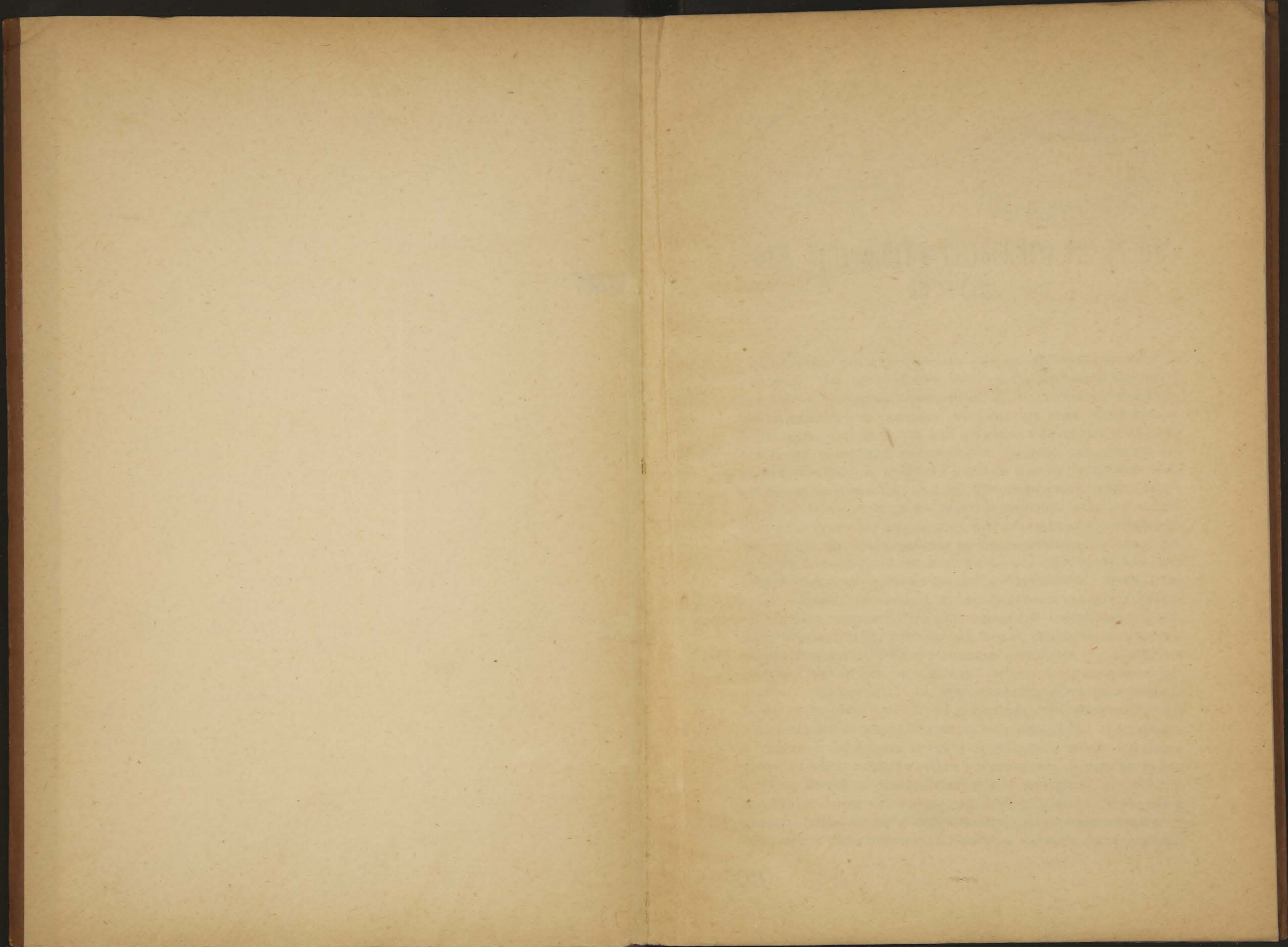

13358.

13358

К Библиотеке
для 2-м. II, 1858

Торлов И.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ СЕЛЬСКАГО ТРУДА ВЪ ПРУССІИ.

77909

Земледѣліе принадлежитъ къ самымъ древнимъ промысламъ народовъ. Они не успѣютъ еще завести прочныхъ торговыхъ сношеній съ соседними, тѣмъ менѣе съ отдаленными странами; они не имѣютъ еще заводовъ, въ большомъ видѣ обрабатывающихъ сырые матеріалы,—а уже добываютъ болѣе или менѣе значительныя количества питательныхъ средствъ отъ земли и заводятъ усадьбы, на которыхъ сельскія работы производятся въ обширномъ размѣрѣ. По этой-то древности своего происхожденія и по этому значенію въ экономіи народовъ, сельское хозяйство рано дѣлается предметомъ законодательныхъ постановленій, именно же двѣ, совокупно въ немъ дѣйствующія силы, или правильнѣе два орудія таковыхъ силъ—*человѣкъ* съ своимъ трудомъ и *земля* съ правомъ на нее собственности. Феодальное право, которое дѣйствовало въ средневѣковомъ періодѣ Западной Европы, подчиняло трудъ и земельную собственность большимъ ограниченіямъ, которыя, въ началъ своего происхожденія, могли соответствовать требованіямъ эпохи, но въ послѣдствіи оказались несовременными. Явились новыя обстоятельства и отношенія, среди которыхъ отжившія экономическія формы не могли болѣе имѣть мѣста. Нужно было ихъ замѣнить новыми. Исторія законныхъ постановленій, издаваемыхъ съ этою цѣлію, правильныхъ и удавшихся, или ошибочныхъ и отмененныхъ по ихъ неудовлетворительности, дѣлается весьма поучительною, и если когда нибудь, то именно въ такомъ случаѣ можно повторить слова нашего знаменитаго соотечественника: Исторія есть книга откровеній и правилъ, завѣщаніе предковъ потомству, дополненіе и изъясненіе настоящаго. По этому опыты, которые сдѣланы были для уст-

ройства сельскаго труда и земельной собственности, сначала прусскимъ правительствомъ, а за нимъ и многими другими германскими, на всегда останутся существеннымъ достояніемъ исторіи, и мы постараемся изъ нея извлечь то, что она представляетъ въ этомъ отношеніи наиболее важнаго для изученія.

Извѣстно, какъ печально было положеніе Пруссіи въ 1806 году. Она находилась тогда въ войнѣ съ Франціею и претерпѣла жестокія пораженія. Довольно по этому случаю сказать, что Наполеонъ въ одинъ мѣсяць истребилъ прусскую армію, занялъ столицу Берлинъ, и овладѣлъ почти всею Пруссіею, кромѣ нѣсколькихъ крѣпостей въ Силезіи, неспособныхъ къ оборонѣ, и кромѣ восточной части государства, защищаемой разстояніемъ. Королевская фамилія и самъ король собирались выѣхать въ Россію, и дѣйствительно, когда непріятель въ 1807 году приближался къ Кенигсбергу, то королевская фамилія уже отправилась къ русской границѣ, въ городъ Мемель. Эта гибельная война кончилась въ 1807 году, въ іюнь мѣсяць, тильзитскимъ миромъ, по которому Пруссія потеряла половину своихъ земель съ цѣлою половиною жителей. Да и остатокъ былъ сохраненъ Пруссіи, какъ сказано въ трактатѣ, изъ уваженія къ Россійскому Императору. Знаменитый баронъ фонъ-Штейнъ, находившійся тогда въ Нассау и принявшій предложенное ему министерство, долженъ былъ проѣхать чрезъ все прусскія владѣнія, чтобъ явиться къ королю, находившемуся тогда въ Мемель. Въ своей біографіи, баронъ рассказываетъ что онъ видѣлъ на пути. Три французскихъ корпуса, расположенныхъ между Вислою и Эльбою, разоряли страну постоемъ, содержаніемъ и столовыми деньгами; французскія присутственныя мѣста, особенно маршалъ Сультъ, вели себя съ несноснымъ высокомеріемъ; французскіе коменданты своими требованіями угнетали города. Пруссія тогда только могла освободиться отъ иностраннаго войска, когда заплатитъ контрибуцію въ 25 милліоновъ руб. сер. Это было постановлено необходимымъ условіемъ. Баронъ Штейнъ, при проѣздѣ чрезъ Берлинъ, видѣлся съ Дарю, который завѣдывалъ тогда французскою административною частію, и хотѣлъ склонить его въ пользу Пруссіи, но нашелъ его непреклоннымъ: Дарю не допускалъ ни уменьшенія контрибуціонной суммы, ни разсрочки платежа. Прусская нація была раздражена непрестанными оскорбленіями, которыя ей дѣлали. Множество офицеровъ были распущены безъ жалованья и пришли въ большое затрудненіе, какъ

себя содержать. Они были унижены негодованиемъ на нихъ гражданъ за противозаконную сдачу крѣпостей и капитуляцію войска. Переѣхавъ за Вислу, Штейнъ * нашелъ край очищеннымъ отъ непріятеля; но все носило слѣды опустошительной войны, здѣсь происходившей: скотъ погибъ, лошади тоже, много деревень и нѣсколько городовъ было сожжено; тысячи семействъ пришли въ нищету, и въ одномъ округѣ оказалось 500 дѣтей безъ вѣсти пропавшихъ, или умершихъ отъ гнилой горячки, родителей. Наконецъ въ Мемель Штейнъ увидѣлъ короля, который совершенно упалъ духомъ и былъ убѣжденъ, что его преслѣдуетъ неумолимая судьба и что никакія его предпріятія не могутъ удался. Онъ былъ даже готовъ сойдти съ престола и сдѣлаться частнымъ человекомъ, лишь бы умиловить преслѣдовавшую его судьбу и отворотить ее отъ отечества.

Еще до прибытія Штейна, который имѣлъ въ своей головѣ большіе преобразовательные планы, нѣкоторые государственные люди, какъ только былъ заключенъ миръ, разсматривали по приказанію короля вопросъ, какими мѣрами можно возстановить Пруссію. Обработку этого предмета занимались провинціальный министръ фонъ-Шретеръ и непосредственная коммисія, учрежденная при бывшемъ министрѣ Гарденбергъ для общихъ государственныхъ дѣлъ и имѣвшая непосредственные доклады у короля. Министръ Шретеръ и самый дѣятельный членъ коммисіи, фонъ-Шенъ, имѣли почти одинакія убѣжденія, которыя внушены имъ были уроками кенигсбергскаго профессора Крауса, отличавшагося обширными познаніями и яснымъ, увлекательнымъ изложеніемъ своего предмета. Кенигсбергскій университетъ былъ тогда въ большой славѣ и привлекалъ многихъ слушателей, изъ которыхъ въ послѣдствіи вышли отличные чиновники и даже известные государственные люди. Высокія идеи философіи и права были переносимы изъ университетскихъ аудиторій въ служебную дѣятельность, и подготовили тѣ благія преобразованія, въ которыхъ нуждалась Пруссія. Краусъ излагалъ съ своей кафедрой ученія Ад. Смита. Начало свободнаго труда, которое Ад. Смитъ особенно приложилъ къ торговому законодательству и къ тарифнымъ преобразованіямъ, Краусъ распространялъ на сельскую промышленность, сообразно съ обстоятельствами

* См. Das Leben des Ministers Freihern vom Stein. Von G. H. Pertz. VI Band, Beilagen, p. 163.

своего отечества *. Эти убъжденія раздѣляли многіе члены правительства и непосредственной комисіи, а Шенъ былъ такъ увлеченъ смитовыми ученіями, что поздерживалъ сосредоточеніе большихъ собственности, лишь бы отъ того увеличилось народное производство. Но съ такимъ воззрѣніемъ не соглашались другіе члены комисіи; они находили, что безусловное раздробленіе крестьянскихъ участковъ можетъ нанести большій вредъ крестьянскому сословію, которое собственно составляетъ зерно королевства. Непосредственная комисія представила королю докладъ о преобразованіяхъ, полезныхъ по ея мнѣнію, а министръ фонъ-Шрѣтеръ представилъ таковой же съ своей стороны. Доклады эти получили 23 августа 1807 года одобреніе короля, съ нѣкоторыми ограниченіями, и скоро были, по устраненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, облечены въ проектъ закона, который и былъ присланъ на заключеніе министра Штейна.

Этотъ министръ, извѣстный своимъ высокимъ просвѣщеніемъ, и органическими идеями политическаго устройства, вошелъ въ управленіе дѣлами по предварительномъ обѣщаніи короля принять его планъ къ возстановленію государства. Онъ имѣлъ обширные виды: пробудить народный духъ, внушить готовность на всякое пожертвованіе для народной независимости, и воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ начать войну съ Франціей. Чтобы достигнуть этихъ цѣлей, предполагалось: 1) преобразовать устройство городскихъ общинъ, предоставить гражданамъ участіе въ городскихъ дѣлахъ, и такимъ образомъ возбудить любовь къ общинѣ; 2) превратить доменныхъ крестьянъ Восточной и Западной Пруссіи въ свободныхъ собственниковъ; 3) уничтожить личную зависимость жителей государства. Король изъявилъ на это свое согласіе и неоднократно призывалъ на совѣтъ существовавшихъ тогда провинціальныхъ депутатовъ.

Въ финансовомъ отношеніи имѣлись слѣдующія изъ важнѣйшихъ средствъ: 1) сокращеніе расходовъ. Оклады жалованья были уменьшены, придворный штатъ значительно ограниченъ и самъ король отказался отъ своихъ кабинетныхъ денегъ. 2) Заемъ въ Голландіи, для усиленія финансовыхъ способовъ; 3) Россія за-

* Въ его *Vermischte Schriften, Königsb.* 8 Bände, 1808—1813, помѣщена большая статья, написанная въ 1802 году: *Ueber die Aufhebung der Privatunterthänigkeit*. Краусъ сообщилъ ее своему ученику, фонъ-Ауэрсвальду, въ послѣдствіи бывшему оберъ-президентомъ восточной Пруссіи и издавшему его посмертныя сочиненія.

должала королю и Пруссіи, по разнымъ предметамъ и военнымъ поставкамъ; по этому случаю заключена была конвенція въ С.-Петербургѣ объ уплатѣ долга ассигнаціями по курсу; эта сумма была употреблена на государственные расходы, съ вознагражденіемъ, въ послѣдствіи, частныхъ кредиторовъ.

Утѣшительно видѣть, какъ въ эту бѣдственную эпоху прусской исторіи любовь къ народной независимости пробуждаетъ всеобщій энтузіазмъ и какъ учрежденія, основанныя то на предоставляемыхъ выгодахъ, то на уступкахъ и пожертвованіяхъ—начиная отъ гражданина до самого короля, приведены были въ исполненіе съ увѣнчавшимъ ихъ успѣхомъ. Среди многихъ проектовъ преобразованія, которые составляли цѣлую, глубоко задуманную систему, очень видное мѣсто занимала отмена личной зависимости. Оставимъ въ сторонѣ другія части системы; онѣ не касаются прямо нашего предмета и были сообщены только для того, чтобы мысль объ уничтоженіи личной зависимости поставить въ связь съ современными обстоятельствами и объяснить ея непосредственное происхожденіе. Изложеніе главныхъ идей Штейна, которыя имъ руководили въ предначертаніяхъ государственнаго устройства, показало, что проектъ непосредственной комиссіи о преобразовательныхъ мѣрахъ долженъ былъ встрѣтить его полное сочувствіе. Дѣйствительно, Штейнъ отдалъ проекту всю справедливость, пропустивъ его съ нѣкоторыми измѣненіями. 8-го октября имѣлъ онъ по этому случаю докладъ у короля, испросилъ его разрѣшенія на свои предполагаемыя перемѣны и возвратилъ проектъ для исправленія. Оно немедленно было сдѣлано непосредственною комиссіею; 9-го октября былъ уже готовъ самый эдиктъ (законъ) и отосланъ для обнароданія министру и канцлеру. Такъ живо была ощущаема потребность новаго постановленія, такъ совершенно было оно подготовлено прошедшимъ и современными событіями, и такъ дружно соединила всѣхъ забота объ общественномъ благѣ. Въ іюль мѣсяцъ были дѣланы первые доклады комиссіею и министерствомъ, а въ концѣ октября дѣло уже вполне созрѣло и приведено въ исполненіе. Но прежде, чѣмъ мы представимъ сущность эдикта, постараемся познакомиться съ устройствомъ сельскаго труда и земельной собственности въ Пруссіи, до того существовавшимъ.

Сельскіе жители въ Пруссіи, до преобразованій 1807 года, имѣли въ отношеніи къ господскимъ имѣніямъ разныя повинности, проистекавшія изъ принадлежности, или подвластности имѣ-

нiю (Gutshörigkeit, Gutsunterthänigkeit) *. По этой принадлежности крестьяне обязывались: 1) исправлять на господское имѣнiе работы, необходимыя для сельско-хозяйственнаго пользованiя имъ, но не какiя-нибудь другiя, относившiяся къ фабрикациямъ, въ данной мѣстности неизвѣстнымъ. Крестьянъ нельзя было принуждать къ работѣ въ другихъ имѣнiяхъ, которымъ они не были подчинены, хотя бы и принадлежавшихъ тому же господину. Безъ имѣнiя, которому крестьяне были подчинены, они не могли быть отдѣльно продаваемы, или иначе какъ уступаемы, противъ ихъ воли. И вообще подвластное положенiе, по прусскому праву, было очень смягчено. Въ немъ было даже постановлено, что подчиненные крестьяне, кромѣ особаго отношенiя, въ которомъ они состоятъ къ имѣнiю, считаются во всѣхъ своихъ занятiяхъ и дѣйствiяхъ свободными гражданами, и что ихъ состоянiе не должно быть смѣшиваемо съ прежнимъ *Leibeigenschaft*, какою-то личною неволею (§ 147).

2. Дѣти подчиненныхъ крестьянъ, пока не находились въ брачномъ состоянiи, обязывались, по требованiю господъ, жить на господскомъ дворѣ въ качествѣ работниковъ, или работницъ, въ теченiе извѣстнаго времени, съ полученiемъ за то уменьшенной рабочей платы. Господинъ могъ отдавать ихъ и въ работу крестьянамъ своего имѣнiя. Въ случаѣ же ихъ увольненiя отъ службы на господскомъ дворѣ, равно какъ за дозволенiе наниматься въ работу внѣ имѣнiя, взималось съ нихъ денежное вознагражденiе.

3. Жениться подчиненные крестьяне могли только съ позволенiя господина.

Современный этому положенiю писатель *Шмальцъ* ** полагаель, что на дѣль эти постановленiя Земскаго Права оказывались стѣснительны. Плата, даваемая крестьянскимъ дѣтямъ за вы-

* Мы старались сколько возможно ближе передавать техническiя выраженiя прусскаго права и избѣгали замѣнять ихъ техническими словами изъ нашего юридическаго языка, потому что это могло бы подать поводъ къ смѣшенiю понятiй и что разсматриваемая прусская институцiя во многомъ представляетъ свои особенности и отличiя. Для справокъ и подробностей см. служившее намъ основанiемъ Земское право Пруссiи: *Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten. Berlin 1796. Zweiter Theil, VII Titel, vom Bauerstande.*

** См. его сочиненiе: *Erbunterthänigkeit. Ein Commentar über das königl. preussische Edict vom 9 October 1807, ihre Aufhebung betreffend. Vom Geh. Justiz-Rathe Schmalz. Berlin. 1808, p. 18 et 19.*

нужденную работу, была такъ мала, что на нее нельзя было приобрести даже бѣднѣйшей одежды. Въ дозволѣніи на женитьбу господинъ по закону не могъ отказывать безъ особенныхъ важныхъ причинъ; но такъ какъ въ числѣ ихъ полагалось «слабое сложеніе для исправленія трудныхъ работъ», то господинъ всегда могъ сослаться на это обстоятельство. При томъ крестьянинъ подлежалъ господскому, умѣренному наказанію.

Изъ такого положенія водворенному крестьянину трудно было выдти. Ему для того предоставлялось просить объ отпускѣ изъ-подъ власти имѣнію, если только онъ могъ вмѣстѣ доказать въ судѣ, что будетъ обезпеченъ относительно своего содержанія въ свободномъ состояніи, если онъ получалъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ крестьянскій дворъ, или наконецъ представлялъ вмѣсто себя другаго хорошаго хозяина. Однако же эти облегченія закона оставались на практикѣ мало дѣйствительными, потому что, въ случаѣ разбирательства дѣла судомъ, господинъ всегда имѣлъ перевѣсъ; при томъ ему было предоставлено удержать крестьянина, получавшаго въ другомъ мѣстѣ дворъ, предложивъ ему также дворъ, хотя бы и худшій; а что касается до представленія за себя другаго, хорошаго хозяина, то это и само по себѣ было затруднительно, и господинъ могъ всегда находить, что представляемый въ замѣнъ хозяинъ не благонадеженъ. Даже въ томъ случаѣ, когда господинъ не былъ въ состояніи кормить подчиненнаго ему крестьянина, этотъ не могъ освободиться изъ-подъ власти, а ему дозволялось только просить о разрѣшеніи снискивать въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ пропитаніе, съ обязанностію возвратиться по первому зову. Если же случалось, что кто увольнялся изъ принадлежности, то это распространялось только на его взрослыхъ дѣтей до 14-ти лѣтняго возраста; всѣ же другіе оставались въ прежнемъ своемъ состояніи.

Легче было получать увольненіе изъ подвластности имѣнію для неустроеннаго хозяйствомъ крестьянина. Онъ могъ требовать отпуска, когда изучилъ науку, искусство или ремесло не на господское иждивеніе, или имѣлъ случай улучшить свое положеніе городскою, церковною, или училищною службою. Также, когда онъ могъ чрезъ женитьбу получить участокъ земли, свободный отъ подчиненности и могущій содержать его съ семействомъ. Если же онъ получалъ внѣ имѣнія подвластный участокъ, а господинъ предлагалъ ему участокъ у себя въ имѣніи,

то онъ не могъ быть принужденъ къ принятію такого участка, когда жена его не согласилась на немъ жить.

Пользовались также господа нѣкоторыми правами относительно людей (*Schutzunterthanen, Einlieger*), которые, не принадлежа къ имѣнію, приходили въ него и жили тамъ въ занятіяхъ нѣкоторыми промыслами, на примѣръ тканьемъ, или же нанимались въ работу къ подчиненнымъ крестьянамъ. Изъ таковыхъ людей первые вносили за то особую подать, другіе же, какъ сами, такъ и ихъ дѣти, должны были, за низкую плату, отправлять работы по имѣнію, иногда даже даромъ исполнять нѣкоторые господскіе приказы, на примѣръ по ткачеству, или посылкамъ.

Наконецъ, господа имѣли въ своихъ имѣніяхъ судебную власть, хотя она была ограниченнаго вида.

Земельная собственность въ Пруссіи, до преобразованій 1807 года, находилась также въ совершенно особенномъ положеніи. Такъ называемые *Rittergüter*, дворянскія имѣнія, могли находиться въ собственности однихъ только дворянъ, съ исключеніемъ другихъ сословій; а земли, на которыхъ жили крестьяне, *bäuerliche Stellen, Ackerhagungen*, не принадлежали ни господамъ, ни крестьянамъ въ полную собственность, а въ раздѣльную. Право господина на крестьянскую землю или участки до того было ограничено, что онъ не только не могъ ихъ продавать или мѣнять, но даже не могъ уменьшать ихъ числа, отобраніемъ ихъ въ свою пользу, или соединеніемъ нѣсколькихъ въ одинъ. Напротивъ того, господинъ долженъ былъ всячески пеѣщись о томъ, чтобы всѣ такіе участки были заняты крестьянами.

Прусское законодательство съ давнихъ временъ обращало на этотъ предметъ особое вниманіе и старалось противодействовать стремленію дворянства присоединять къ своимъ имѣніямъ участки, назначенные для крестьянъ, хотя бы они были и подвластны. Не упоминая о многихъ старыхъ эдиктахъ, изданныхъ съ этою цѣлію, приведемъ только тѣ, которые принадлежатъ къ XVIII столѣтію. Такъ въ 1739 году эдиктомъ 14 марта было постановлено *, чтобы впредь никто изъ государственныхъ вас-

* Смотри для справокъ и подробностей очень любопытное сочиненіе: *Ueber die agrarische Gesetzgebung in Preussen, besonders in Rücksicht auf die Ausführung derselben durch die Generalcommissionen*. Von H. L. Hering. Berlin. 1837. p. 22 et seq. Баронъ *Гакстаузенъ*, въ статьѣ своей «объ отмѣненіи господскихъ правъ въ Пруссіи» (Русск. Вѣстникъ, 1857, № 22) приводитъ слѣдующее капитальное мѣсто изъ сочиненія знаменитаго Нибура: «Только лю-

саловъ, начиная отъ маркграфа до самого мелкаго вассала, не могъ, подъ тяжкою отвѣтственностію, самовластно смѣщать крестьянъ съ ихъ участковъ, не имѣя на то основательныхъ причинъ и не замѣщая пустаго двора тотчасъ же другимъ крестьяниномъ. Эдиктомъ 1749 года августа 12 это было вновь подтверждено, подъ опасеніемъ штрафа во сто дукатовъ, съ тѣмъ, чтобы и чиновники, допускавшіе такія противозаконныя дѣйствія, подвергались взысканію во сто талеровъ. Опустѣніе многихъ крестьянскихъ дворовъ послѣ семилѣтней войны, побудило прусское правительство издать эдиктъ 12 іюля 1764 года, которымъ повелѣвалось, въ теченіе годичнаго срока, непременно возстановленіе крестьянскихъ дворовъ, опустѣвшихъ съ 1740 года, а особенно въ войну 1756 года, подъ опасеніемъ штрафа въ 1000 талеровъ за всякій невозстановленный крестьянскій дворъ. Присутственнымъ мѣстамъ было предписано доставлять свѣдѣнія объ успѣхахъ возстановленія.

Это охраненіе интересовъ земледѣльческаго класса было постоянно удерживаемо, такъ что и въ послѣднія времена, до преобразованій 1807 года, господину воспрещалось подвластнаго крестьянина лишить его участка безъ судейскаго приговора. Онъ однако же могъ крестьянина принудить къ продажѣ участка, если крестьянинъ разорилъ землю своимъ худымъ хозяйствомъ, или былъ приговоренъ за свои преступленія къ наказаніямъ. Впрочемъ, подвластные крестьяне во всѣхъ представлявшихся обстоятельствахъ разсматривались *какъ дѣйствительные собственники* своихъ участковъ *. Только этихъ участковъ они не могли передавать и уступать безъ господскаго на то согласія. Такое же господское дозволеніе требовалось и для залога крестьяниномъ земли.

Земля, на которой жилъ человекъ *свободнаго* состоянія, но которая находилась въ подвластномъ отношеніи къ имѣнію, состояла по прусскому уложенію, на особыхъ условіяхъ. Она могла быть потомственно-ценсовою землею, *Erbzinsgut*, называвшеюся такъ отъ ценса (оброка), съ нея вносимаго, или потомственно-арендною, *Erbpacht*. Хотя, судя по названію, эти роды земель должны были бы составлять одно и тоже, но мы увиди, незнакомые съ туземнымъ стариннымъ правомъ, могли сомнѣваться въ томъ, что крестьянская земля у всѣхъ нѣмецкихъ народовъ искони была совершенно отдѣлена отъ господской и неприкосновенна.»

* *Allg. Landr. II Th., VII Tit. § 246.*

димъ отличавшую ихъ разницу. Какъ ценсовыя, такъ и арендныя земли не предоставляли права полной собственности, а только раздѣльной, получившей начало въ феодальныхъ учрежденіяхъ среднихъ вѣковъ. По этимъ учрежденіямъ господинъ имѣлъ на землю главное право собственности (*Obereigenthum, dominium directum*), а кто жилъ на землѣ, тоже имѣлъ право пользоваться ея плодами (*dominium utile*). По смыслу своего главнаго права, господинъ въ *ценсовыхъ* земляхъ * получалъ съ владѣвшаго ею ежегодный, неизмѣнный оброкъ и, кромѣ того, всякій разъ, какъ земля переходила къ другому владѣльцу, получалъ денежную сумму, *laudemium*. Исключеніе относительно платежа этой суммы существовало только тогда, когда участокъ переходилъ къ наследникамъ по нисходящей линіи. Если о величинѣ *laudemium*'а не сдѣлано никакого постановленія между господиномъ и владѣльцемъ, то она не могла превышать двухъ процентовъ покупной цѣны земли. Съ земель *арендовыхъ* господинъ также получалъ годовой оброкъ, котораго величина не могла измѣняться; *laudemium* совсѣмъ не платился.

Потомственный владѣлецъ какъ ценсовой, такъ и арендовой земли, могъ при жизни передавать свой участокъ, но для того долженъ былъ испросить согласія господина, имѣвшаго главное право собственности.

Если потомственный ценсооброчникъ уклонялся отъ платежа оброка, или за нимъ состояла трехлѣтняя недоимка, тогда онъ могъ лишиться земли. Ценсовая земля возвращалась также къ главному собственнику, когда умиралъ ея оброчникъ безъ наследниковъ, или самъ отъ нея добровольно отказывался, или, наконецъ, истекалъ срокъ, на который земля была отдана. Ценсовая земля была отдаваема оброчнику и его потомству; однако же право на нее могло быть ограничено нѣсколькими поколѣніями, или извѣстными степенями родства.

Если наследственный арендаторъ былъ не въ состояніи платить оброка, тогда главный собственникъ имѣлъ право требовать судебнымъ порядкомъ продажи земли и былъ удовлетворяемъ изъ вырученныхъ за то денегъ.

Такова была организація сельскаго труда и таково юридическое положеніе земельной собственности, когда въ 1807 году воспослѣдовалъ эдиктъ, произведшій существенныя перемѣны въ отношеніяхъ подвластныхъ крестьянъ и имѣній, къ которымъ они

* Allg. Landr. Theil II, Tit. 18. Также I Theil, Tit. 21.

были приписаны. Эдиктомъ этимъ даровано было господамъ право присоединять къ своимъ имѣніямъ тѣ упразднвшіеся крестьянскіе участки, которые они не желали оиять замѣщать крестьянами. Впрочемъ, для присоединенія требовалось разрѣшеніе присутственнаго мѣста; и это право присоединенія не относилось до участковъ, отданныхъ въ потомственно-ценсовое или арендовое содержаніе. Таковыя подвергались ему развѣ въ томъ только случаѣ, когда главный собственникъ пріобрѣталъ ихъ отъ потомственнаго оброчника покупкою, или другимъ законнымъ способомъ. Но за то на всѣхъ земляхъ должно было прекратиться подвластное состояніе крестьянъ, со всѣми истекавшими изъ него послѣдствіями. Полицейская власть господина на исправительныя наказанія осталась по прежнему. И обязанность поселянъ, занимавшихъ крестьянскіе участки, подчиненные имѣніямъ, исправлять на эти имѣнія барщину и повинности, осталась также на прежнемъ основаніи *. Но крестьянинъ получалъ право перехода и еще другое, чрезвычайно важное право—пріобрѣтать всякія земли. Въ 1 § эдикта было сказано, что дворяне допускаются къ пріобрѣтенію въ собственность дворянскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ земель всякаго рода, а граждане и крестьяне къ пріобрѣтенію всякихъ дворянскихъ и недворянскихъ земель.

Однакоже новый порядокъ вещей не былъ окончательно установленъ закономъ, котораго существенное содержаніе было представлено **. Земеленая собственность все-таки оставалась связанною, несмотря на нѣкоторыя облегченія, дарованныя ея владѣль-

* Въ эдиктѣ о полицейской власти не упомянуто; но въ объяснительномъ къ нему циркулярѣ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи силезскимъ областнымъ коллегіямъ, ст. 16, она допущена временно. Этотъ циркуляръ напечатанъ въ *Lette und Rönne, Landes-Kultur-Gesetzgebung des preussischen Staates*, 1, 44.—Въ эдиктѣ сказано неясно объ исполненіи крестьянами ихъ повинностей; потому въ королевскомъ повелѣніи, изданномъ 8 апр. 1809 г. для Силезіи, въ послѣдствіи распространенномъ на всѣ области, было положительно указано (§ 1), что всякій житель, занимающій крестьянскую землю, обязанъ, по уничтоженіи подданства, исправлять по прежнему всѣ лежащія на нихъ помѣщичьи службы, тягости и подати, какъ: пѣшая и конная барщина, денежные, хлѣбные и прочіе натуральные оброки (*Lette und Rönne* 1. 79).

** Эдиктъ этотъ напечатанъ въ систематическомъ собраніи прусскихъ сельско-хозяйственныхъ законовъ, подъ заглавіемъ: *Die agrarischen Gesetze des preussischen Staates seit dem Jahre 1806. Systematisch zusammengestellt und bearbeitet von C. G. W. Dantz. Leipzig. 1836—1838. 4. vol. 8.* Также: *Lette und Rönne, Landes-Cultur-Gesetzgebung. Berlin. 1853. 1. 33.*

цамъ. Главнѣйшія неудобства проистекали отъ раздѣльности права на землю; которая въ извѣстныхъ отношеніяхъ принадлежала главному собственнику, а въ другихъ принадлежала оброчнику. Это стеченіе правъ двухъ лицъ на одинъ и тотъ же предметъ, которое мѣшало успѣхамъ хозяйства, надлежало прекратить. При томъ и барщинная повинность съ разными оброками, остававшаяся на крестьянахъ, не смотря на дарованную имъ свободу перехода, не была болѣе находима соотвѣтствующею современному развитію. По счастью была возможность достигнуть этихъ двухъ цѣлей: 1) вознаградить главнаго собственника (господина) за право его на барщинную работу, равно какъ за право его на ценсъ, *laudemium* и другія выгоды, и 2) освободить землю отъ лежавшихъ на ней ограниченій въ пользованіи. Возможность эта состояла въ томъ, чтобъ отъ крестьянской земли отдѣлить одну часть и предоставить ее главному собственнику въ единственную и полную собственность, а другую, остальную за тѣмъ же, предоставить въ таковую же крестьянину. Этотъ раздѣлъ крестьянской земли между главнымъ собственникомъ и крестьяниномъ, сообразно съ выгодами, которыя каждый изъ нея извлекалъ, дѣйствительно былъ произведенъ эдиктомъ 14 сентября 1811 года. * Эдиктъ этотъ раздѣленъ на два отдѣла:

Въ первомъ отдѣлѣ постановленія касались тѣхъ крестьянскихъ земель, которыя состояли въ *потомственномъ владѣніи крестьянъ*, то-есть которыя переходили отъ нихъ къ ихъ прямымъ, или боковымъ родственникамъ и въ которыхъ господинъ обязывался замѣщать сдѣлавшійся празднымъ дворъ не иначе, какъ наследниками послѣдняго владѣльца. Таковыя земли предоставлялись въ собственность крестьянамъ, которые, сверхъ того, увольнялись отъ натуральныхъ службъ (съ исключеніемъ нѣсколькихъ дней для помощи при жнитвѣ и посѣвѣ хлѣба). Какъ за то, такъ и за другое, крестьяне обязывались сдѣлать господамъ вознагражденіе и въ свою очередь отказаться отъ права требовать у господъ вспоможенія. Для договора между господиномъ и крестьяниномъ предоставлялось три года. Если же онъ, въ теченіе сего времени, полюбовно не составлялся, тогда правительство, безъ всякой о томъ просьбы, само, по опредѣленнымъ правиламъ, должно было устроить это соглашеніе, для чего, смотря по провинціямъ, назначалось времени отъ 4 до 6 лѣтъ.

* Онъ напечатанъ въ книгѣ *Dantz*, I. с. 1 В.

Только тогда, когда сдѣлка уже совершена, право полной собственности имѣло вступить въ законное дѣйствіе и господинъ освобождался отъ лежавшей на немъ обязанности замѣщать крестьянскій дворъ способнымъ лицомъ и поддерживать въ состояніи нести подати. По праву же полной собственности, крестьянинъ, получившій участокъ, могъ его увеличивать, уменьшать, мѣнять, дарить и дѣлать всякія распоряженія, не испрашивая болѣе на то разрѣшенія.

Отношенія, которыя должны были сдѣлаться предметомъ договора и вознагражденія, слѣдующія. Господинъ имѣлъ: 1) право собственности, 2) право на службы; 3) на денежные и натуральныя повинности; 4) на инвентарь, 5) сервитуты. Крестьянинъ же имѣлъ право: 1) на вспоможеніе въ случаѣ несчастій, 2) на сборъ валежника и другіе лѣсные продукты. 3) Сюда же принадлежить обязанность господина выстроивать и починять строенія; 4) отвѣтственность его, въ случаѣ несостоятельности крестьянина, отбывать подати и повинности. Изъ этихъ отношеній нѣкоторыя подлежали довольно точной оцѣнкѣ, какъ денежные и натуральные оброки, инвентарь и сервитуты; другія же допускали одну произвольную оцѣнку, какъ право собственности, службы и вспоможеніе господина. Въ такомъ положеніи вопроса, эдиктъ находилъ, что начала для вознагражденія господъ могутъ быть почерпнуты только изъ государственнаго права. А по этому праву принято, что земли должны быть поддерживаемы въ такомъ состояніи, чтобъ крестьянинъ былъ въ состояніи платить государственныя подати, и что оброки съ крестьянскихъ участковъ должны быть уменьшасмы, если онъ при такихъ оброкахъ не можетъ существовать. Когда возможно то и другое, именно уплачивать государственныя подати и за ихъ очисткою имѣть довольно способовъ къ существованію, закономъ до тѣхъ поръ не было опредѣлено: восполнить этотъ недостатокъ эдиктъ принялъ на себя. Онъ постановилъ для всѣхъ возможныхъ случаевъ то единственное начало, что оба эти условія возможны только тогда, когда господскіе оброки и повинности не превышаютъ одной трети всѣхъ выгодъ, получаемыхъ отъ земли ея потомственнымъ владѣльцемъ. Сообразно съ этимъ началомъ принято за общее правило, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, господа вполнѣ вознаграждаются за свои права, когда крестьяне, потомственно владѣющіе, уступаютъ имъ третью часть всякаго рода земель и вмѣстѣ съ тѣмъ господа освобож-

даются отъ обязанности оказывать въ особыхъ случаяхъ вспоможеніе, снабжать инвентаремъ и отвѣчать за подати. *

Отъ уговаривающихся сторонъ зависѣло согласиться, чтобы вознагражденіе было сдѣлано не землею, а денежнымъ капиталомъ, или сжегодно уплачиваемою рентою, натуральною (продуктами) или денежною.

Во второмъ отдѣлѣ содержатся постановленія о *непотомственныхныхъ крестьянскихъ земляхъ*. Подъ ними разумѣлись такія земли, которыя отдавались господами крестьянамъ въ пользованіе на определенное, или неопределенное число лѣтъ, пожизненно, въ аренду, или за службу и повинности. Эти земли законъ отличалъ отъ потомственныхъ тѣмъ, что господинъ могъ замѣнять отшедшаго земледѣльца всякимъ лицомъ по произволу и притомъ возвышать подати и повинности (последнее право, впрочемъ, существовало не во всѣхъ областяхъ). Собственность господина ограничивалось, также какъ и въ наследственныхъ крестьянскихъ участкахъ, тѣмъ условіемъ, что онъ не могъ присоединять участковъ къ своему имѣнію, а долженъ былъ ихъ замѣщать крестьянами. Онъ также долженъ былъ поддерживать участки въ состояніи нести подати и отвѣчать какъ за нихъ, такъ и за другія повинности.

Объ этихъ земляхъ было постановлено, что относительно ихъ получаетъ силу тоже начало, которое принято для наследственныхъ земель, съ тѣмъ однако же различіемъ, что господа получали право присоединить къ своему участку половину ** кре-

* Въ § 30 эдикта сдѣлано изъ этого общаго правила исключеніе для тѣхъ крестьянскихъ владѣній, въ которыхъ повинности господамъ не столь значительны, а потому вознагражденіе одною третью земли было бы несоизмѣрно велико, по словамъ закона. Это имѣетъ мѣсто именно въ тѣхъ случаяхъ, когда уже, послѣ опредѣленія службъ и повинностей, сдѣланы были новыя распашки. Тогда можно было просить о меньшемъ вознагражденіи, впрочемъ если на это было одобреніе двухъ окружныхъ депутатовъ.

** Это важное различіе не объяснено въ законѣ и потому осталось темнымъ. Для наследственныхъ владѣльцевъ принято, что они могутъ сами существовать и нести подати, при отдѣленіи только одной трети земли. Между тѣмъ, какъ для ненаследственныхъ владѣльцевъ это считалось возможнымъ при отдѣленіи цѣлой половины земли. Такимъ образомъ въ законѣ встрѣчается противорѣчіе. И вообще, единственная норма для всѣхъ случаевъ, на практикѣ должна была оказаться неравною, потому что одни земледѣльцы могли владѣть довольно значительными участками, а другіе малыми. Первымъ могли оставаться, по выдѣлѣ $\frac{1}{3}$, или $\frac{1}{2}$, достаточные участки и доходы, чтобы на нихъ жить и нести подати, а по-

стьянской земли въ поляхъ, выгонахъ и лѣсахъ. Остальная же за тѣмъ половина предоставлялась въ полную собственность крестьянъ, если только ихъ, по какимъ нибудь уваженіямъ, нельзя было смѣстить, или если они сами добровольно не отказывались отъ принятія собственности.

Вмѣсто земли, вознагражденіе могло быть произведено *натуральною* рентою (хлѣбомъ), или оно могло быть *смѣшанное*, то-есть изъ $\frac{3}{6}$ (половины) приходящейся земли, $\frac{2}{6}$ могли быть взяты землею, а вмѣсто остальной $\frac{1}{6}$ могла быть назначена ежегодная рента хлѣбомъ. Платежъ налоговъ распределялся сообразно достающейся землѣ. Но общинныя подати и повинности возлагались на однихъ крестьянъ.

Для приведенія въ исполненіе изложенныхъ постановленій, предполагалось въ каждой провинціи королевства учредить особую генеральную комиссію, которая должна была заниматься исключительно этимъ предметомъ*.

Личная эманципація не встрѣтила практическихъ затрудненій и была осуществлена въ положенный законами срокъ; но другая важная мѣра—надѣленіе крестьянъ землею, принадлежащею имъ въ полную собственность, не могла быть немедленно и безъ препятствій приведена въ исполненіе; потребовалось много дополнительныхъ постановленій и разъясненій, чтобъ удовлетворить всѣ стороны. Эта отрасль законодательства сдѣлалась въ Пруссіи столь обширною, что названа особымъ именемъ—аграрныхъ законовъ. Они впрочемъ имѣютъ мало общаго съ знаменитымъ *lex agraria* римской исторіи, потому что дѣло шло не о государственныхъ земляхъ и не объ отдачѣ ихъ въ аренду бѣднымъ классамъ жителей, какъ предлагалъ Тиберій Гракхъ, въ ущербъ интересовъ богатыхъ людей, которыя держали земли эти на откупъ.

Когда, по изданіи эдикта 1811 года, приступили къ обращенію крестьянскихъ участковъ или мѣстъ въ полную собственность крестьянъ, то въ слѣдъ за тѣмъ поданы были жалобы со стороны господъ изъ восточной и западной Пруссіи, Помера-

слѣдніе могли приходиться, по такомъ выдѣлѣ, въ недостаточное и затруднительное положеніе.

* Мнѣнія современниковъ объ этомъ эдиктѣ 1811 года были весьма различны. Штейнъ, въ приведенномъ мѣстѣ своей біографіи, выражается о немъ довольно сухо и приписывая его канцлеру Гарденбергу, отрекается отъ всякаго въ немъ участія.

ни и Верхней Силезии. Для разсмотрѣнія этихъ жалобъ была учреждена особая коммиссія, работы которой послужили основаніемъ новаго закона (29 мая 1816), значительно ограничивавшаго понятіе «Крестьянскаго Мѣста» (Bäuerliche Stelle). Законъ, сохраняя Крестьянскому Мѣсту право собственности, объяснялъ однакоже, что подъ таковымъ мѣстомъ разумѣются только тѣ земли, которыя могутъ доставлять полное пропитаніе земледѣльцу, которыя были уже заняты крестьянами-хозяевами въ разные, принятые за норму, отдаленные годы (напримѣръ для нѣкоторыхъ областей 1749 годъ) и наконецъ которыя, при изданіи закона 1821 года, существовали съ обязанностию для господина замѣщать ихъ крестьянами. Такимъ образомъ отъ пріобрѣтенія въ собственность были исключены служительскія усадьбы, на которыхъ, для обработки, не содержится упряжнаго скота; также крестьянскія мѣста, образовавшіяся послѣ нормальныхъ годовъ изъ помѣщичьихъ земель и тѣ, которыхъ присоединеніе къ господскому имѣнію дозволено правительствомъ. Въ силу этихъ постановленій множество мелкихъ усадебъ крестьянъ уничтожилось, а земля ихъ досталась господамъ. Во многихъ же случаяхъ возникли нескончаемыя тяжбы, и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по различному толкованію законовъ объ обращеніи участковъ въ собственность, противорѣчили другъ другу. При такомъ шаткомъ положеніи собственности и юриспруденціи, оказалось еще то обстоятельство, что нѣкоторые крестьяне-хозяева отказывались, прежде чѣмъ былъ оконченъ раздѣлъ между ними и господами, отъ исполненія службъ и повинностей. И судьи разрѣшали неправильно публичную продажу, за долги, тѣхъ участковъ, которые еще не были окончательно отданы крестьянамъ въ полную собственность.

Среди этихъ-то сомнѣній и поводовъ къ неудовольствію, изданъ былъ законъ въ 1823 году, по которому, между прочимъ, полное право собственности, съ наслѣдствомъ по общему гражданскому праву и съ увольненіемъ отъ взаимныхъ обязанностей, должно было вступить въ силу только по окончательномъ соглашеніи. А по закону 1836 года іюля 10, изданному по случаю жалобъ и представленій Провинціального Собранія Познанія и Пруссіи, былъ вновь опредѣленъ смыслъ Крестьянскаго Мѣста. Подъ нимъ должно было разумѣться такое мѣсто, съ котораго отбывалась конная барщина, или на которомъ прежде держали двухъ лошадей, двухъ быковъ для хозяйственныхъ работъ; за отсутствіемъ

же этихъ признаковъ , оно могло имѣть землю и лугами не менѣе 25 моргеновъ (=6 десятинамъ). За тѣмъ исключены были отъ обращенія въ собственность тѣ мѣста, которыя, принадлежа владѣніямъ , присоединеннымъ Пруссіею въ 1773 году , были устроены на помѣщичьихъ земляхъ; тѣ, которые состояли изъ участковъ, прибавленныхъ отъ господскаго имѣнія, и тѣ, которые даны помѣщикомъ домашнимъ, или хозяйственнымъ служителямъ, вмѣсто жалованья, или мельнику, кузнецу, корчмарю и другимъ промышленникамъ, въ вознагражденіе за ихъ промышленныя службы.

Другой предметъ, разъясненіе котораго потребовало также нѣсколькихъ дополнительныхъ постановленій, былъ *выкупъ службъ*. По эдикту 14 сентября 1811 года было оставлено по нѣсколь-
 ку конныхъ и пѣшихъ дней службы въ спѣшныхъ работахъ жнитва, или посѣва. Для выкупа ихъ назначены были нормальныя цѣны: въ провинціи Помераніи 11 декабря 1831 года, Бранденбургіи 26 октября 1835 года, въ провинціи Пруссіи 17 февраля 1838 года. Но выкупъ другихъ, конныхъ и пѣшихъ службъ былъ, послѣ закона 1811 года, ограниченъ новымъ закономъ 7 іюня 1821 года , когда къ выкупу были допущены крестьяне только на такихъ земляхъ , которыя могли быть почтваемы Крестьянскими Мѣстами, а исключены отъ выкупа пѣшихъ службъ крестьяне, проживавшіе на служительскихъ усадьбахъ. Это было поводомъ къ безконечнымъ процессамъ , которые удовлетворительно разрѣшить было тѣмъ труднѣе , что несмотря на всѣ подробности законодательства невозможно было постановить точныхъ признаковъ для истиннаго отличія Крестьянскаго Мѣста и служительской усадьбы (Dienstfamilienstelle). Ибо достаточно ли было, или нѣтъ, для всѣхъ хозяйственныхъ работъ, однихъ силъ хозяина и его жены съ дѣтьми, безъ посторонней помощи и безъ упряжнаго скота, это зависѣло отъ сметливости и расчета хозяина, равно какъ отъ рода заведеннаго хозяйства и возможности, при обработкѣ земли , ограничиться одною ручною работою. Можетъ быть отчасти по этимъ законамъ 1 августа 1835 года было постановлено , что и служительскія усадьбы могутъ выкупаться отъ пѣшихъ службъ, лишь бы онѣ величиною своею подходили къ Крестьянскимъ Мѣстамъ. А какъ введеніе разныхъ улучшеній въ помѣщичьихъ имѣніяхъ давало возможность все болѣе и болѣе обходиться безъ барщины, то же-
 дшіе ее выкупить сдѣлалось поводомъ къ изданію въ 1845 году

60672

(18 іюня) законовъ въ саксонской и прусской провинціяхъ. Этими законами опредѣлялось, что всѣ роды службъ, конныхъ и пѣшихъ, могутъ быть выкупаемы, безъ всякаго различія между крестьянскимъ мѣстомъ и служительскою усадьбою, также переменныя службы, соображаемыя съ обстоятельствами хозяйства, и повинность жнитвы и молотбы, встрѣчающаяся на мелкихъ усадьбахъ.

Третій предметъ, который послужилъ къ развитію аграрнаго законодательства, былъ *раздробленіе крестьянскихъ земель и переходъ* ихъ въ другія руки. Земли эти могли выходить изъ собственности крестьянъ по случаю продажи и обремененію долгами, которые были допускаемы до одной четверти цѣнности земли; по случаю выкупа отъ службъ и повинностей и по случаю отдачи части земли господину для полученія остатка въ полную собственность. Раздробляема земля могла быть неограниченнымъ раздѣломъ между сонаслѣдниками, по общему дѣйствующему праву. Многіе крестьяне, состоявшіе на ежегодной рентѣ помещикамъ, по приведеніи въ силу новаго положенія, оказались несостоятельными въ слѣдствіе упадка хлѣбныхъ цѣнъ, обнаружившагося въ двадцатыхъ годахъ; потому участки ихъ были проданы съ публичнаго торга на удовлетвореніе претензій господъ и перешли въ ихъ руки. Эти обстоятельства породили вообще опасенія на счетъ благосостоянія крестьянъ, такъ что провинціальныя сословія Бранденбургіи, Помераніи и Пруссіи подали прошенія, въ которыхъ излагали, какъ необходимо издать постановленія, обезпечивающія лучшей порядокъ наслѣдованія, ограничивающія право дѣлать займы и раздроблять участки. На этомъ основаніи прусское правительство спросило мнѣнія провинціальныя сословія о слѣдующихъ предметахъ: запретить ли уменьшеніе крестьянскихъ участковъ ниже известной мѣры, опредѣляемой количествомъ земли, достаточнымъ для обработки двумя лошадьми? Постановитъ ли необходимымъ согласіе начальства на дробленіе въ связи лежащей полевой земли? Ограничить ли займы подъ крестьянскіе участки? Когда провинціальныя сословія приступили къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ вопросовъ, то большинство отвѣчало отрицательно. Особенно же выборные отъ сельскихъ общинъ объявили себя противъ всякаго ограниченія свободы ихъ согражданъ располагать земельною собственностію.

Не смотря на то, по королевскому повелѣнію, 28 октября 1834

года, министерство вновь вошло въ разсмотрѣніе предмета о сохраненіи крестьянскаго сословія отъ упадка и въ этихъ видахъ въ 1837 году произвело обширныя изысканія, какъ о состояніи собственности у разныхъ классовъ землевладѣльцевъ, такъ и о происшедшихъ въ ней дробленіяхъ *. Тогда оказалось, что въ саксонской провинціи, на лѣвой сторонѣ Эльбы, съ давнихъ временъ большая часть крестьянскихъ земель могутъ подлежать раздѣлу и существуютъ рядомъ съ нераздѣльными участками. Что же касается до дробленій, обнаруженныхъ изысканіемъ, то для объясненія ихъ приводили недостатокъ кредита и даже самое ограниченіе займа эдиктомъ 1811 года. Вообще же не было замѣчено, чтобы право располагать собственностью, дарованное крестьянамъ, произвело для нихъ какія нибудь вредныя послѣдствія. Оно можетъ повлечь въ будущемъ къ уменьшенію участковъ, но это неизбѣжно въ слѣдствіе успѣховъ населенія и при увеличивающемся стремленіи фабричнаго класса пріобрѣтать недвижимую собственность. Несправедливо было бы фабричныхъ хозяевъ и мастеровыхъ исключать отъ владѣнія землею. Притомъ одніе запретительныя мѣры скорѣе для крестьянскаго сословія вредны, чѣмъ полезны, ибо онѣ могутъ имѣть послѣдствіемъ сохраненіе земли у людей, которые не имѣютъ ни средствъ, ни охоты ее воздѣлывать.

По разсмотрѣніи различныхъ проектовъ закона въ присутственныхъ мѣстахъ, на провинціальныхъ собраніяхъ и въ государственномъ совѣтѣ, изданы были: постановленіе 29 октября 1843 года, которымъ ограниченіе займа подъ земли четвертою частью ихъ цѣнности, было отмѣнено; постановленіе 3 января 1845 г., которымъ, между прочимъ, стѣсненіе права располагать землею собственностью, было отвергнуто.

Нѣкоторые изъ писателей, разсматривавшихъ ходъ и развитіе прусскаго аграрнаго законодательства, полагаютъ **, что оно съ 1811 года оставило начатое дѣло отчасти неоконченнымъ, отчасти даже обнаружило реакціонное движеніе, въ слѣдствіе чего много крестьянъ, занимавшихъ мелкіе участки, а въ Верхней Силезіи даже большинство крестьянъ-хозяевъ, были исключены отъ пріобрѣтенія земляной собственности и отъ выкупа барщины.

Административныя мѣста, учрежденные для разбора и устрой-

* Для справки см. «Lette und von Rönne», I. c. Einleitung.

** «Lette und von Rönne», I. c. Einleitung.

ства крестьянскихъ отношеній, долгое время не были замѣщаемы удовлетворительнымъ образомъ; толкованіе законовъ не было одинаково; оцѣночныя правила примѣнялись различно, и отъ такой шаткости юриспруденціи, справедливость иногда должна была страдать. Мы находимъ, къ большому сожалѣнію, мало историковъ этого замѣчательнаго періода, которые представили бы положеніе господъ и крестьянъ и перемѣны, происшедшія въ этомъ положеніи, въ слѣдствіе новаго порядка, или которые съ точностью изложили бы операцію раздѣловъ и вознагражденій. Много было издано сборниковъ вышедшихъ постановленій, учебныхъ и практическихъ комментаріевъ къ нимъ, также брошюръ объ отдельныхъ предметахъ аграрной юриспруденціи; но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ почти нѣтъ статистики и современной исторіи. Однако же приведенная нами уже прежде книга Херинга дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключеніе и сообщаетъ нѣкоторыя живыя подробности, доставленныя автору его собственною наблюдательностію. Изъ этого сочиненія, между прочимъ, видно, какъ различны были оцѣночныя правила, которыя наблюдались въ Познаніи. Тамъ нѣкоторые господа, которые предпочли ренту (ежегодный платежъ) земель, получили за моргенъ (=4,3 десятины) хорошей земли, копѣекъ по 30 рентою; нѣкоторые должны были удовольствоваться копѣйками тремя; и даже были примѣры, что по нормальному вычисленію господамъ не только ничего не приходилось получать за уступаемую землю, а они сами еще должны были платить ежегодную ренту крестьянамъ. Также расходы иногда выходили слишкомъ значительны и безъ всякой соразмѣрности съ цѣнностію раздѣляемаго предмета. Коммиссару за его работу платилось ежедневно по 3 талера (=276 коп.), протоколисту по 20 зильбергрошей (=64 коп.), землемѣру по 1¹/₂—2 талеровъ (=138—184 коп.), и по столько же боинтѣру. Кроме того считались издержки на прогоны, за разноску повѣстокъ, переписку и почтовую отставку бумагъ. Въ нѣкоторыхъ генеральныхъ коммиссіяхъ формальности дѣла и переписка были чрезвычайно велики *. Одни договорные акты занимали по пяти и по шести сотъ листовъ; отсюда можно заключить, изъ какого множества бумагъ дѣлались извлеченія. При такой сложности дѣловаго механизма, въ которомъ прикосновенные къ дѣлу за все должны были платить пошлины, расходы чрезвычайно возрастали. Были примѣры по выкупу отъ

* Pering, l. c. p. 269.

повиности настьбы и по другимъ подобнымъ случаямъ, что повинность, составлявшая предметъ договора, оцѣнивалась талеровъ въ 38, а расходы на производство дѣла, до совершенія договора, едва занимавшаго одинъ листъ, доходили до 75 талеровъ. Ходъ дѣлъ, при недостаточномъ числѣ должностныхъ лицъ и при обширности перениски, очень замедлялся, что служило источникомъ неудовольствія всѣхъ прикосновенныхъ сторонъ.

О помѣщикахъ извѣстно, что многіе изъ нихъ были разорены войною 1806 года и никакія вспоможенія деньгами и разсрочки платежей не могли поправить ихъ дѣлъ *. При заведеніи же новаго порядка владѣнія, помѣщики сдѣлали, по мнѣнію нѣкоторыхъ **, еще ту ошибку, что рентъ предпочли вознагражденіе землею. По этой причинѣ имъ надобно было увеличить капиталъ на обработку земли, а они находились въ такомъ положеніи, что и прежнія свои земли обрабатывали съ недостаточными средствами. Это вовлекло ихъ въ новыя затрудненія и долги, послѣдствіемъ которыхъ была продажа имѣній. Земли упали въ цѣнь ***. Какъ часто были переходы собственности, видно изъ того, что съ 1 января 1829 по 1 января 1832 года въ кенигсбергскомъ округѣ 256 помѣстьевъ перешло къ новымъ владѣльцамъ. Изъ этихъ помѣстій 91 продано добровольно, 111 съ публичнаго торга, остальные достались по наслѣдству. Впрочемъ есть основаніе думать, что помѣщики, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сами находили выгоднымъ и желали превращенія земледѣльцевъ въ свободныхъ собственниковъ, а отъ барщины предоставляли имъ откупаться. Въ Верхней Силезіи сначала провинціальное собраніе представляло, что при убыточномъ положеніи сельско-хозяйственныхъ дѣлъ и недостаткѣ народа прибавка земли отъ крестьянъ къ помѣщичьимъ имѣніямъ, для вознагражденія ихъ за отменяемую барщину, имѣла бы послѣдствіемъ совершенный упадокъ имѣній, которыя и безъ того нуждаются въ рабочихъ, часто предпочитающихъ горный промыселъ. Когда же по этому представленію закономъ 1827 года была ограничена вознаградительная операція, то силезскіе помѣщики, по истеченіи не очень продолжительнаго времени, сами убѣдились въ малой цѣнности барщинной работы, они имѣли возможность сравнить ее съ воль-

* Haxthausen, die ländliche Verfassung in den Provinzen Ost und West-Preussen. Königsberg. 1839. p. 182, 185.

** Hering, l. c. p. 108.

*** Haxthausen, Ibid. p. 182.

нонаемнымъ трудомъ, который, при успѣхахъ выкупа, часто встрѣчался. Тогда они стали заключать съ крестьянами добровольныя условія. Подобный же фактъ встрѣчается и послѣ закона, ограничившаго въ 1835 году выкупъ повинностей: помѣщики Силезіи и Саксоніи стали находить для себя выгоднымъ допускать этотъ выкупъ.

Самыя большія выгоды получили крестьяне, которые изъ прикрьпленныхъ къ землѣ и подвластныхъ имѣнію превратились въ свободныхъ собственниковъ и настоящихъ гражданъ. Они выигрывали, не смотря на всѣ трудности дѣла. Не удавалось имъ только, во всѣхъ случаяхъ, устроить при пособіи банковыхъ учрежденій выкупъ. Общинныя сословія Верхняго Лаузица напрасно просили лѣтъ десять объ устройствѣ рентнаго банка для облегченія выкуновъ. Больше счастливы были Надеборнъ и Эйхсфельдъ, которые завели погасительныя кассы. Но въ другихъ странахъ находились въ стѣсненномъ положеніи именно мелкіе крестьяне-хозяева, не имѣвшіе кредита, потому что для нихъ дворянскія кредитныя учрежденія не были открыты, областныя конторы королевскаго банка также не были доступны, да онѣ долгое время и совсѣмъ не существовали. Только Собраніе Восточной Пруссіи въ 1847 году открыло кредитъ и малымъ земельнымъ участкамъ, имѣвшимъ 500 таллеровъ (=460 руб. сер.) цѣнности.

Статистическій обзоръ дѣйствій, предпринятыхъ для освобожденія земли отъ лежавшихъ на ней повинностей, показываетъ, что по 1848 годъ Пруссія въ этомъ отношеніи совсѣмъ не сдѣлала такихъ успѣховъ, какъ прежде полагали. * Въ этотъ періодъ времени: 70,582 крестьянъ-нашимателей превращено въ собственниковъ; 289,651 собственникъ, потомственный ценщикъ и потомственный арендаторъ освобождены отъ службъ, натуральныхъ оброковъ и лаудемія; 42,819,769 моргеновъ земли, или около 2000 квадратныхъ миль, принадлежащей 985,636 участникамъ, были, посредствомъ раздѣла общинной земли, отдѣлены и освобождены отъ разныхъ повинностей.

* Такъ говоритъ *baron фонъ-Реденъ* въ своемъ сочиненіи: *Erwerbs- und Verkehrs-Statistik des Königstaats Preussen*, p. 49: *Hieraus erhellt, dass für die weitere Ausbildung der ursprünglichen Gesetze noch Manches zu thun blieb und dass folgeweise die Entfesselung der Grundbesitzes keineswegs so weit vorgeschritten war, als man bis auf die neueste Zeit glaubte.* Но чрезъ страницу послѣ онъ противорѣчитъ самъ себѣ: *Erwägt man... so leuchtet ein, dass Preussen in der gesetzlichen Lösung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse und den hem-*

Выкуплено было 22 милліона барщинныхъ дней.

Вознагражденія, которыя приняли на себя подлежащіе повинностямъ, по выкупу службъ, натуральныхъ оброковъ и сборовъ, составили:

Капиталомъ 18,544,766 талеровъ (=17,061,184 руб. сер.)

Годовою денежною платою, или рентою, 1,599,992 талера (=1,471,992 руб. сер.)

Годовою хлѣбною платою, или рентою, 200,699 шеффелей (=419,460 четвериковъ).

Землею, 1,533,050 моргеновъ (=356,520 десятин.)

Измѣрено было, въ шести только провинціяхъ, 49,637,777 мергеновъ, или около 2,234 кв. миль. Рейнская же провинція и Вестфалія измѣрены уже были прежде, при производствѣ тамъ кадастра.

Въ такомъ положеніи было дѣло освобожденія земельной собственности до 1848 года, хотя въ послѣднее время оно шло съ большимъ успѣхомъ. Наступилъ роковой 1848 годъ, исполненный потрясеній и тягостныхъ испытаній для многихъ странъ Европейскаго Запада. Въ Пруссіи нѣкоторыя неудовольствія по случаю медленнаго дѣлопроизводства и ограниченія права превращать земли въ собственность, еще не изгладились изъ воспоминанія классовъ, которые считали себя обиженными. Этимъ расположеніемъ умовъ воспользовались нѣкоторые злонамѣренные люди, которые своими льстивыми представленіями возбудили народъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Саксоніи народъ возсталъ противъ обремененія господскими оброками и рентами; въ Верхней Силезіи стали требовать безденежнаго увольненія отъ службъ и повинностей, даже отъ назначенныхъ по заключеннымъ договорамъ рентъ и вознаградительныхъ капиталовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне насиліемъ вынудили отъ господъ акты, въ которыхъ они отрекались отъ своихъ правъ на оброки, ренты и повинности.

Министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Ауэрсвальдъ, въ объявленіи своемъ отъ 27 марта 1848 года, объяснилъ, что все такое отреченія, какъ вынужденныя, не имѣютъ никакой закон-

menden Servituten schon weit vorgeschritten ist und mehr geleistet hat, als andere deutsche Staaten (P. 51). Мы соглашаемся съ первымъ изъ этихъ мнѣній, что оправдывается необходимостію, въ послѣдствіи обнаружившеюся, издать новыя улучшенныя правила для облегченія способовъ достигнуть предположенной цѣли.

ной силы предъ судомъ, а что обличенные въ вымогательствъ подобныхъ актовъ будутъ преданы уголовному суду и наказаны по всей строгости законовъ. Почти въ то же время, 20 апрѣля 1848 года, министры фонъ-Ауэрсвальдъ и фонъ-Патовъ, въ циркулярѣ ко всемъ сельскимъ жителямъ объявили, что правительство озабочено пересмотромъ существующихъ постановленийъ объ освобожденіи земельной собственности и что оно имѣетъ въ виду устранить всѣ тягости, лежащія на землѣ и препятствующія успѣхамъ сельскаго хозяйства. Между тѣмъ и сами лица, которыя пользовались рентами и повинностями, изъ которыхъ мѣсть, особенно изъ Силезіи, находя свое положеніе опаснымъ, настаивали предъ начальствами объ ускореніи этого пересмотра и вмѣстѣ предлагали значительное смягченіе въ вознагражденіяхъ. Тогда въ іюнь мѣсяцъ представлена была народному собранію министромъ Патовымъ записка о средствахъ, какими можно произвести преобразованіе отношеній между господами и крестьянами, согласное съ современными обстоятельствами. Но разсмотрѣніе столь важнаго предмета и составленіе о немъ новаго закона не могли быть произведены съ такою поспѣшностію, какъ требовали некоторые заинтересованныя лица, пришедшія въ затруднительное положеніе. Проектъ закона былъ вновь предлагаемъ на обсужденіе административныхъ мѣсть, производившихъ разборъ крестьянскихъ отношеній, передѣланъ сообразно съ ихъ указаніями и въ августѣ 1849 года представленъ созванымъ камерамъ. А чтобъ успокоить волненіе, еще продолжавшееся въ некоторыхъ мѣстахъ, были изданы временныя постановленія, производившія хорошее дѣйствіе. Упомянутый проектъ скоро былъ превращенъ въ законъ, обнародованный потомъ 2 марта 1850 года; къ нему былъ присоединенъ другой законъ, изданный въ тотъ же день, о рентныхъ банкахъ. По большому значенію этихъ законовъ для разрѣшенія всѣхъ, до тѣхъ бывшихъ аграрныхъ затрудненій, постараемся изложить ихъ существенное содержаніе.

Первый законъ * касается тягостей, лежащихъ на крестьянскихъ земляхъ. Имъ отменены 33 закона объ этомъ предметѣ, изданныхъ отъ 1811 года по 1849. Имъ уничтожено безвозмездно 24 рода разныхъ тягостей и оброковъ, еще лежавшихъ

* Gesetz vom 2 März, betreffend die Ablösung der Reallasten und Regulirung der gutsherrlichen und bäuerlichen Verhältnisse. Напечатанъ въ собраніи Лette и фонъ-Ренне, съ весьма обширнымъ комментариемъ.

на крестьянскихъ земляхъ то въ тѣхъ, то въ другихъ мѣстахъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ повинностей. Право господина на землю потомственно-ценсоваго владѣльца, въ случаѣ трехлѣтней недоимки ценса; также право давать и не давать согласіе на продажу земли. Право перекупать крестьянскую землю, въ случаѣ ея продажи. Обязанность, лежащая на землѣ, чтобъ ея владѣлецъ работалъ господину за плату, обычную въ краѣ. Право потребовать какую нибудь вещь, оставшуюся послѣ умершаго владѣльца, существовавшее въ Саксоніи. Разныя пособія господину для его полицейскаго надзора, на примѣръ введенныя въ 30-ти-лѣтнюю войну въ Силезіи и съ тѣхъ поръ тамъ существовавшія, такъ называемыя мускетныя деньги, для покупки господиномъ тогда употреблявшагося оружія — мускетовъ на защиту отъ бродившихъ тогда распущенныхъ солдатъ. Обязанности крестьянина, относящіяся къ охотѣ господина, какъ кормить его собакъ и давать квартиру его псарямъ. Службы и повинности крестьянина для караула господскаго дома, для личныхъ его нуждъ, или его служителей, какъ: очищать дома и дворы, стеречь мертвое тѣло, давать подводы. Сборы по случаю брака или рожденія лицъ, принадлежащихъ къ семейству господина; также встречавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ право очищать гусей, принадлежавшихъ крестьянамъ. Подати за позволеніе держать на своей землѣ нѣкоторыхъ животныхъ, пчелъ. Обязанность продавать господину воскъ и другія сельскія произведенія.

За тѣмъ, относительно оставшихся тягостей на землѣ, даровано было право выкупа, по определеннымъ въ законъ правиламъ.

1) *Службы.* Если вмѣсто службъ, ежегодно исправляемыхъ, было платимо и безирекословно принимаемо, въ теченіе десяти лѣтъ, до подачи вызова на заключеніе условія, денежное вознагражденіе, а вмѣсто службъ, не ежегодно исправляемыхъ, таковое же вознагражденіе въ теченіе двадцати лѣтъ, — то имъ опредѣляется величина выкупнаго капитала. Но если между временемъ вызова и изданіемъ закона 9 октября 1848 года (о прекращеніи тяжбъ, возникшихъ по случаю устройства отношеній между господами и крестьянами), произошло измѣненіе въ денежной суммѣ вознагражденія, то средняя величина должна быть вычислена также по десятилѣтню, или по двадцатилѣтню, предшествовавшему упомянутому закону. Также и въ случаѣ,

когда бы денежное вознаграждение изменялось, берется средняя изъ разныхъ величинъ.

Цѣнность работъ, опредѣляемыхъ количествомъ дней, вычисляется по нормальнымъ цѣнамъ рабочихъ дней, положеннымъ для каждой мѣстности. При положеніи нормальныхъ цѣнъ, имѣютъ въ виду продолженіе, родъ работъ; время года, когда она должна быть отправляема; свойство рабочихъ въ краѣ.

Цѣнность службъ, опредѣляемыхъ обширностію работъ, или вовсе неопредѣленной, исчисляется добросовѣстными потому, сколько расходовъ потратилъ бы имѣющій право повинности, еслибъ долженъ былъ произвести работу своими, или наемными лошадьми, своими служителями, или поденщиками. При этомъ еще берется въ соображеніе худшее свойство служебной работы, сравнительно съ вольнонаемною.

Для особыхъ родовъ службъ положены особыя правила.

2) *Оброкъ хлѣбомъ*. Подъ нимъ разумется ежегодно, или въ другіе сроки, вносимый оброкъ, состоящій въ опредѣленномъ количествѣ зерноваго хлѣба, или другихъ полевыхъ плодовъ, имѣющихъ рыночную цѣну. Величина этого оброка опредѣляется по рыночной Мартиновской цѣнѣ хлѣба, бывшей среднимъ числомъ въ теченіи 24 послѣднихъ лѣтъ, съ исключеніемъ изъ вычисленія двухъ самыхъ дорогихъ и двухъ самыхъ дешевыхъ годовъ. Эта рыночная цѣна есть средняя величина, существовавшая въ 15 дневный періодъ времени, на средину котораго падаетъ Мартиновъ день (11 ноября). Впрочемъ для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ хлѣбный торгъ производится не около Мартинова дня, а въ другое время, можетъ быть назначенъ другой день для вывода средней цѣны. Таковая цѣна ежегодно публикуется въ официальныхъ вѣдомостяхъ.

Если въ какой нибудь странѣ нѣтъ правильной торговли хлѣбомъ, тогда для нея назначается ближайшій настоящій рынокъ. Цѣны этого рынка сравниваются съ цѣнами той страны, въ теченіе 24 лѣтняго періода, съ выпускомъ двухъ самыхъ дорогихъ и двухъ самыхъ дешевыхъ годовъ, и такимъ образомъ получается нормальное отношеніе обихъ цѣнъ. При вычисленіи среднихъ цѣнъ принимается за основаніе цѣна того ближайшаго рынка, которая возвышается или понижается, смотря по постоянно выведенному нормальному отношенію.

Если округъ, въ которомъ находится рынокъ, такъ обширенъ, что въ отдаленныхъ его частяхъ цѣны обыкновенно бываютъ

выше или ниже противу рыночныхъ, то округъ раздѣляется на нѣсколько частей и для каждой изъ нихъ устанавливается нормальное отношеніе къ цѣнѣ рыночнаго мѣста.

Когда по этимъ правиламъ средняя цѣнность оброка опредѣлена, то изъ нея вычитается 5 процентовъ, по причинѣ худшаго качества оброчнаго хлѣба, сравнительно съ продажнымъ.

Для тѣхъ натуральныхъ рентъ (хлѣбомъ), которыя законнымъ образомъ положены по прежде-бывшимъ правиламъ о выкупѣ, но которыя уплачивались деньгами по десятилтней, или болѣе сложной хлѣбныхъ цѣнѣ, величина годичной цѣнности оброка опредѣляется по денежной суммѣ, слѣдовавшей къ платежу въ послѣднебывшій срокъ. Если же натуральная рента уплачивалась по меньшей, а не по десятилтней сложности хлѣбныхъ цѣнѣ, то опредѣленіе денежной ея величины производится по средней того рыночнаго мѣста, котораго цѣны приняты за основаніе. Для этой средней берутся цѣны въ 24-лѣтній періодъ времени, предшествовавшій подачѣ вызова къ совершенію условія, съ исключеніемъ двухъ, самыхъ дешевыхъ, и столькихъ же самыхъ дорогихъ годовъ.

3) *Опредѣленные, не въ хлѣбъ состоящіе, натуральные оброки.* Если вмѣсто таковыхъ оброковъ, ежегодно получаемыхъ, взималось непрекословно въ цѣлое десятилтіе денежное вознагражденіе, а нежегодно получаемыхъ, взималось непрекословно въ цѣлое двадцатилѣтіе; то это вознагражденіе служитъ къ опредѣленію денежной цѣнности оброковъ. Исключеніе сдѣлано на тотъ случай, когда между вызовомъ къ условію и закономъ 9 октября 1858 года, произошло измѣненіе въ денежномъ вознагражденіи: тогда берется десятилтній, или двадцатилѣтній періодъ, предшествовавшій изданію этого закона. А если денежные вознагражденія измѣнялись, то изъ нихъ вычисляется средняя.

Для тѣхъ натуральныхъ оброковъ, которыхъ цѣнность не можетъ быть вычислена по этимъ правиламъ, берутся нормальныя цѣны, на основаніи существовавшихъ въ послѣднее двадцатилѣтіе цѣнѣ. Въ отношеніи къ тѣмъ предметамъ, которыхъ достоинство различно, предполагается, что для оброка вносятся они худшаго качества.

О натуральномъ оброкѣ, состоявшемъ въ виноградномъ винѣ, постановлено, что его ежегодная денежная цѣнность должна быть назначена по приговору добросовѣстныхъ, причемъ надлежитъ принять въ соображеніе мѣсто производствъ и цѣны, су-

ществовавшия въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, до вызова на заключеніе условія.

4) *Подать, взимаемая по случаю перехода владѣнія.* Эта подать, называвшаяся *Laudemium*, *Lehnwaare*, *Antrittsgeld*, и другими мѣстными именами, отменяется безъ всякаго вознагражденія для ея получателя, если она взималась по случаю перемены господина. Отменяются также всѣ таковыя, неопредѣленныя извѣстною величиною, подати, которыя возникли по изданіи эдикта 14-го сентября 1811 года (его содержаніе изложено было въ нашей статьѣ). Но это не касается лаудеміальныхъ податей, означенныхъ разъ навсегда опредѣленною суммою. За тѣмъ съ земли не могло быть, на будущее время, получасмо болѣе одного рода этой подати; такъ что въ случаѣ существованія нѣсколькихъ родовъ ея, оставляется только одинъ, высшій родъ.

Для опредѣленія цѣнности этой подати, надлежитъ опредѣлить *число случаевъ* перемены владѣнія и *сумму* всякій разъ вносимой подати.

Если подать платится при отчужденіи ненаслѣдникамъ владѣльца, или же при приобрѣтеніи наслѣдникомъ, то полагается по два случая перемены владѣнія на столѣтіе. Если подать платится только при извѣстныхъ видахъ отчужденія ненаслѣдникамъ, или только при извѣстныхъ родахъ приобрѣтенія наслѣдникомъ, то полагается по одному случаю перемены владѣнія на столѣтіе. Если подать платится исключительно въ названныхъ, или и другихъ случаяхъ (например, при женитьбѣ владѣльца); то на всякій изъ таковыхъ предметовъ полагается по одному случаю перемены владѣнія. Вообще же болѣе 3 случаевъ перемены въ одно столѣтіе не можетъ быть допускаемо.

Если сумма подати не была опредѣлена разъ навсегда, также не была законнымъ образомъ означена въ процентахъ продажной цѣны за, подлежащую повнѣности, землю; то берется за основаніе расчета средняя тѣхъ суммъ, которыя дѣйствительно были уплачены, или слѣдовали къ уплатѣ, въ шести послѣднихъ случаяхъ перемены владѣнія. За недостаткомъ свѣдѣній о нихъ, берется средняя изъ суммъ, которыя приведены въ извѣстность.

Если сумма подати обозначена въ процентахъ стоимости, или продажной цѣны земли, то опредѣленіе стоимости, или цѣны, потребное для производства выкупа, дѣлается общимъ образомъ добросовѣстными. Строепіе и инвентарь принимаются въ соображеніе только въ такомъ случаѣ, когда обязанность нести подать простирается и на нихъ.

По выводъ продажной цѣны участка, вычитаются изъ нея: 1) 20 процентовъ цѣнности принадлежащихъ къ участку земель; 2) 50 процентовъ цѣнности строеній и инвентаря.

Сотая часть итога всѣхъ суммъ, которыя должны быть, по сдѣланному расчету, получены въ одно столѣтіе, составляетъ годовичную ренту выкупнаго капитала.

Съ того времени, какъ представленъ вызовъ къ производству выкупа, не можетъ уже быть болѣе взимаема подать, въ случаѣ переменъ владѣнія, съ того участка, до котораго выкупъ касается. Напротивъ, съ того времени должна быть платима выкупная рента лицомъ, подлежащимъ подати.

5) *Постоянные денежные оброки.* Таковыя принимаются въ расчетъ по ихъ годовой суммѣ. Если же они платятся не ежегодно, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то сумма ихъ дѣлится на число лѣтъ; получаемое частное выражаетъ годовичную величину оброка.

И тѣ годовыя ренты, которыхъ капиталъ, слѣдующій къ уплатѣ въ случаѣ выкупа, исчисленъ по прежнимъ правиламъ, по 4 процента, разсматриваются какъ постоянные денежные оброки. Тоже разумѣется объ условленныхъ впередъ процентахъ съ выкупныхъ капиталовъ, которые назначены по прежнему законному проценту выкупа и которыхъ погашеніе зависитъ только отъ воли подлежащаго новшности. Но если въ этихъ случаяхъ законнымъ образомъ опредѣленъ срокъ платежа выкупнаго капитала, или дано право получателю оброка назначить срокъ такого платежа или выкупной ренты, тогда дѣло остается при этихъ условіяхъ и настоящій законъ не имѣетъ къ нимъ примѣненія.

По этимъ правиламъ главнымъ образомъ вычисляется денежная цѣнность ежегодныхъ службъ, оброковъ и платежей. Изъ нихъ вычитается цѣнность взаимныхъ обязанностей, которыя въ свою очередь можетъ нести господинъ. Получаемый остатокъ окончательно составляетъ денежную сумму, которая можетъ подлежать выкупу. Но прежде, чѣмъ сообщимъ мы, какъ производится выкупъ, изложимъ содержащіяся въ законѣ правила относительно назначенія нормальныхъ цѣнъ и нормальныхъ рынковъ.

На этотъ предметъ, особое разбирательное вѣдомство, завѣдывающее всеми дѣлами, относящимися къ устройству господскихъ и крестьянскихъ отношеній, назначаетъ округа и въ каждомъ

изъ нихъ открываетъ комиссію , которая составляется , по выбору , изъ нѣсколькихъ свѣдущихъ людей , имѣющихъ тамъ свою осядлость , и изъ председательствующаго безъ права голоса , по назначенію отъ правительства . Комиссія , на основаніи своихъ изысканій , дѣлаетъ представленіе разбирательному вѣдомству о назначеніи округовъ для цѣнъ , о нормальныхъ цѣнахъ для каждаго округа , и объ установленіи нормальныхъ рыночныхъ мѣстъ . Разбирательное вѣдомство утверждаетъ эти представленія , или рѣшаетъ , въ случаѣ несогласій между членами комиссіи . На это рѣшеніе члены могутъ приносить просьбу въ ревизіонную коллегію , которая рѣшаетъ уже окончательно .

Выборъ въ комиссію производится слѣдующимъ образомъ . Число членовъ назначается на одну половину отъ землевладельцевъ , подлежащихъ повинностямъ , а на другую половину отъ пользующихся правомъ на нихъ . Если постановленный округъ состоитъ только изъ одного уѣзда , то въ каждой его общинѣ , подлежащія повинностямъ , подъ руководствомъ общиннаго старшины , избираютъ отъ себя одного выборнаго . Всѣ эти выборные созываются потомъ начальникомъ уѣзда и подъ его председательствомъ вновь избираютъ , изъ своей среды , двухъ или нѣсколькихъ членовъ комиссіи , смотря по требованію разбирательнаго вѣдомства . Пользующіеся правомъ повинности , съ своей стороны , прямо избираютъ такое же число членовъ комиссіи , подъ председательствомъ начальника уѣзда . Въ округахъ , которые состоятъ изъ нѣсколькихъ уѣздовъ , избираются въ каждомъ уѣздѣ по два члена комиссіи отъ того и другаго класса жителей . Выборы производятся по абсолютному большинству голосовъ . Испытаніе и утвержденіе членовъ зависитъ отъ разбирательнаго вѣдомства . Ему же принадлежитъ право избирать членовъ комиссіи для тѣхъ мѣстностей , которыя отказались сами отъ выбора , или пропустили его .

Всякіе десять лѣтъ производится пересмотръ нормальныхъ цѣнъ и нормальныхъ рыночныхъ мѣстъ .

Избранные члены комиссіи получаютъ изъ государственнаго казначейства : суточныхъ по 1¹/₂ талера (= 138 коп. сер.) и прогонныхъ по 10 зильбергрочей на милю (= 7 коп. сер. на версту) .

Возвратимся теперь къ операціи выкупа . Владѣлецъ крестьянскаго мѣста имѣетъ право требовать , чтобъ ему , при определеніи выкупной суммы , оставалась одна треть чистаго дохода ;

сообразно съ этимъ выкупная сумма должна быть уменьшаема. Чистый доходъ вычисляется такимъ образомъ: назначается мѣсту добросовѣстными примѣрная цѣна, принимая въ соображеніе какъ всѣ, лежащія на немъ тягости, такъ и состоящія въ его пользованіи права. Тогда берутся 4 процента этой цѣны, и къ нимъ прилагается годовичная цѣнность всѣхъ выкупаемыхъ тягостей, за отчисленіемъ обоюдныхъ повинностей господина. Полученная сумма составляетъ чистый доходъ мѣста.

Определенная по вышеприведеннымъ правиламъ денежная величина можетъ быть лицомъ, подлежащимъ повинности, выкуплена уплатою *осмнадцатикратной ея суммы* имѣющему право повинности. Уплата должна быть произведена, принимая то за самый поздній срокъ, въ теченіе времени, назначеннаго для окончательнаго исполненія дѣла. Впрочемъ и въ такомъ случаѣ имѣющему право повинности предоставляется на выборъ получить *двадцатикратную сумму* годовичной ренты рентными билетами. Если онъ предпочитаетъ этотъ родъ уплаты, то подлежащій повинности вноситъ осмнадцатикратную сумму въ государственное казначейство, которое будетъ уплачивать вмѣсто него, подлежащія суммы рентному банку.

Когда же подлежащій повинности не желаетъ внести осмнадцатикратной суммы, то выкупъ производится рентнымъ банкомъ.

Эти правила выкупа не имѣютъ силы въ томъ случаѣ, когда годовый оброкъ получается въ всякаго господскаго отношенія, по письменному, до изданія настоящаго закона, заключенному договору, съ земли, отданной въ собственность, или потомственное владѣніе. Тогда выкупъ оброка можетъ произойти только двадцатикратною суммою: при посредствѣ банка, если выкупа желаетъ имѣющій право повинности; или наличнымъ платежемъ, по предварительномъ, шестимѣсячномъ заявленіи, если выкупа желаетъ подлежащій праву повинности. Онъ можетъ внести всю сумму равными долями въ 4 годовичныхъ срока, слѣдующихъ другъ за другомъ, считая отъ времени заявленія. Впрочемъ имѣющій право повинности обязывается принимать только такія частичныя платежи, которые составляютъ не меньше ста талеровъ (= 92 рубл. сер.).

Въ разсматриваемомъ законѣ содержатся также правила объ устройствѣ господскихъ и крестьянскихъ отношеній по случаю *обращенія земли въ полную собственность*. Этому обращенію подлежатъ всѣ крестьянскіе участки, которые не принадлежали

владельцамъ въ собственность, не состояли у нихъ на правъ по-томственно-оброчномъ, а были отданы въ наемъ для распашки и пользованія, или обложены податями и службами господскому имѣнію, впрочемъ на такомъ основаніи, что по открытіи владѣнія, господинъ по закону или обычаю, обязанъ былъ отдавать землю хозяину-крестьянину. Вся таковыя мѣста могутъ дѣлаться собственностію, безъ всякаго различія ихъ величины, или свойства, именно—суть ли они большіе участки въ прежнемъ смыслѣ, *Ackernahrungen*, или мелкія усадьбы, *Dreschgärtnerstellen*; соединены ли они съ мельницами, кузницами, корчмами, или нѣтъ. Однако же тѣ земли не могутъ быть обращаемы въ собственность крестьянъ, которые были отданы, не утверждая и не продолжая подвластнаго положенія, во временную аренду по договору; равно какъ земли, предоставленныя въ пользованіе домашнимъ, лѣснымъ, заводскимъ и хозяйственнымъ служителямъ, поденщикамъ или горнозаводскимъ рабочимъ.

Тѣмъ, которые имѣли, въ силу прежнихъ или теперешнихъ законовъ, претензіи на обращеніе въ собственность земель, кои прежде занимали они сами, или ихъ завѣщатели; или намѣревались искать вознагражденія по случаю присоединенія таковыхъ земель господами, предоставлялось заявить о томъ до 1 января 1852 года, подъ опасеніемъ лишиться своихъ правъ чрезъ просрочку.

При постановленіи договора, входятъ въ соображеніе, относительно господина, слѣдующіе предметы: 1) его право собственности, 2) право на инвентарь. Эти права оба отменяются безъ всякаго вознагражденія на томъ основаніи, что господинъ съ своей стороны также освобождается отъ обязанности помогать крестьянину въ случаѣ несчастій и отвѣчать за правильный вносъ имъ государственныхъ податей. 3) Право на службы, денежные и натуральные оброки и повинности всякаго рода, должно быть переложено на деньги, по правиламъ настоящаго закона. Равнымъ образомъ должны быть исчислены и приведены къ денежному выраженію обязанности господина относительно постройки и починки строеній; выдача строеваго лѣса. Въ этомъ исчисленіи надлежитъ основываться на среднихъ величинахъ, а въ случаѣ несогласія о нихъ, на приговоръ добросовѣстныхъ. Тоже разумѣется о повинности господской земли доставлять крестьянамъ выгонъ, дровяной лѣсъ и пр.; эти же повинности исчисляются по тѣмъ же основаніямъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

окажется для того, по мнѣнію комиссіи, надобность, могутъ быть послѣднею, съ совѣта приглашаемыхъ знающихъ людей, устанавливаемы для подобныхъ расчетовъ нормальныя числа.

Наконцѣ, когда права господина съ одной стороны и его обязанности съ другой, приведены въ ясность и къ положительному денежному выраженію, тогда они сравниваются между собою. Если оказывается излишекъ на сторонѣ правъ господина, тогда владѣлецъ мѣста обязанъ его вознаградить по правиламъ закона. А если на сторонѣ обязанностей господина, тогда владѣлецъ не имѣетъ права требовать вознагражденія, а долженъ удовлетвориться уравнивающимъ правъ и обязанностей. Но владѣлецъ мѣста имѣетъ право, чтобы при опредѣленіи выкушнаго капитала оставлена была треть чистаго дохода и чтобы, сообразно съ этимъ, въ случаѣ нужды была уменьшена сумма самаго капитала.

Мы пропускаемъ нѣкоторыя частности, имѣющія особенно мѣстный интересъ и представивъ, въ изложеніи закона 2 марта, какія повинности еще связывали землю въ Пруссіи, во время европейскаго революціоннаго движенія 1848 года, и какими правилами для выкуна назначалось освобожденіе отъ этихъ повинностей, переходимъ теиерь къ разсмотрѣнію другаго закона, о *рентныхъ банкахъ*, который былъ издавъ въ тотъ же день 2 марта, и который можетъ быть почитаемъ какъ необходимое дополненіе перваго. Этимъ первымъ закономъ обезпечивалось, подлежащему повинностямъ, право отъ нихъ откупаться; а вторымъ закономъ предоставляемаго возможность осуществить это право, при помощи банковъ. Вотъ существенное содержаніе закона о банкахъ.

Исполнительная мѣста. Назначеніе денежныхъ рентъ, вмѣсто службъ и повинностей, переводъ этихъ рентъ на рентныя банки, ровно какъ опредѣленіе величины слѣдующаго къ выдачѣ изъ банка вознагражденія, принадлежитъ разбирательному ведомству. Всѣ другія, при операціяхъ рентныхъ банковъ встрѣчающіяся дѣла, возлагаются на дирекціи рентныхъ банковъ, которыя должны быть открыты въ каждой провинціи королевства.

Опредѣленіе рентъ. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ выкупъ ренты производится банкомъ, плательщикъ ея обязывается вносить въ банкъ только *девять десятыхъ* ея цѣлой суммы, а *одна десятая* съ него снимается съ того дня, какъ платежъ ренты переведенъ на банкъ. Онъ можетъ вносить и *всѣ десять*

десятихъ ренты, если того пожелаетъ; тогда, разумѣется, сокращается срокъ выкупа.

Но если на банкъ переведены недоимочныя деньги, должныя плательщикомъ, то сей послѣдній вносомъ полной ренты уже не можетъ сократить погасительнаго или выкупнаго періода времени, а долженъ сверхъ того вносить въ банкъ еще особую годовую ренту, состоящую въ одной двадцатой части недоимки, для ея уплаты.

Въ договорномъ актѣ, который составляется о выкупъ, имѣютъ быть изложены отношенія какъ между плательщикомъ ренты и банкомъ, такъ между первымъ и получателемъ ренты, между этимъ и банкомъ.

Эти договорные акты утверждаются разбирательнымъ въдомствомъ и сообщаются имъ дирекціи рентнаго банка, въ особомъ документѣ. Только по такому договорному акту можетъ быть переведена рента на рентный банкъ.

Время, съ котораго рента переведена на банкъ и когда она должна быть въ него въ первый разъ внесена, опредѣляется дирекціею банка. Переводъ ренты долженъ быть производимъ только 1 апрѣля и 1 октября. До времени этого перевода, если исполненіе договора уже наступило, плательщикъ ренты вноситъ ее прямо получателю.

Вносъ, обезпеченіе и прекращеніе рентъ. Ренты вносятся по мѣсячно вмѣстѣ съ государственными податями. Въ отношеніи къ ихъ взысканію, дирекція банка имѣетъ тѣ же права, какія предоставлены законами правительственнымъ мѣстамъ для взысканія государственныхъ податей. При стеченіи долговыхъ претензій на земль, подчиненной повинностямъ, ренты банка пользуются тѣмъ же преимущественнымъ правомъ, какъ и государственныя подати.

Плательщикъ, послѣ платежа въ теченіи $56\frac{1}{12}$ лѣтъ, или 673 мѣсяцевъ, девяти десятыхъ ренты, или въ теченіи $42\frac{1}{12}$ лѣтъ, или 493 мѣсяцевъ, полной ренты, смотря по его выбору, объявленному при началѣ операціи, освобождается отъ дальнѣйшаго вноса ренты.

Плательщику предоставляется право и во время этихъ періодовъ погасить всю ренту или часть ея вносомъ капитала. Таковыя вносы должны быть, по заявленіи за 6 мѣсяцевъ впередъ, произведены 31 марта и 30 сентября. А рента, по уменьшенной величинѣ, вносится въ первый разъ въ тотъ срокъ ея платежа,

который слѣдуетъ по происшедшей въ надлежащее время уплатѣ капитала. На всякій вносъ капитала дирекція банка выдаетъ квитанцію, въ которой обозначается, сколько на будущее время составляетъ уменьшившаяся рента и когда въ первый разъ она должна быть заплачена.

Удовлетвореніе получателя ренты. Получателю выплачивается рентнымъ банкомъ, въ погашеніе ренты, двадцатикратная ея сумма *, а въ потребномъ случаѣ, кромѣ того, двадцатикратная сумма ренты, переведенной на банкъ, для погашенія недоимки плательщика. Этотъ платежъ производится рентными билетами, по ихъ нарицательной цѣнности **.

Рентные билеты и процентные купоны. Дирекція банка выдаетъ рентные билеты цѣнностію въ 1000, 500, 100, 25 и 10 талеровъ (=920 руб. сер., 460, 92, 23 и 9 р. 20 коп. сер.), съ платежемъ по нимъ 4 процентовъ въ полугодичные сроки, 1 апрѣля и 1 октября. Владѣльцы рентныхъ билетовъ не имѣютъ права требовать по нимъ капитала.

Вмѣстѣ съ билетами выдаются процентные купоны на 8 лѣтъ, по истеченіи каковаго срока выдаются новые купоны.

По всякому купону, съ наступленіемъ ему срока, платится подлежащая сумма наличными деньгами изъ казначейства рентныхъ банковъ. Купоны дѣлаются недѣйствительными, въ пользу банка, за непредставленіе ихъ къ платежу въ теченіе 4 лѣтъ, считая это время отъ послѣдняго декабря мѣсяца, слѣдовавшаго за наступившимъ срокомъ.

Купоны, которымъ наступилъ срокъ, принимаются къ платежу всеми казначействами королевства. Рентные билеты могутъ быть покупаемы для вклада судебныхъ, или опекунскихъ денегъ, фондовъ общественныхъ заведеній, и также принимаемы по залогамъ.

Дирекціи рентныхъ банковъ имѣютъ полпроцента, или и цѣлый процентъ сбереженія; ибо онѣ получаютъ, смотря по выбору плательщика, или девять десятыхъ ренты, или всю; то-есть или $4\frac{1}{2}$, или 5 процентовъ на билеты, выданные въ двадцатикратной суммѣ ренты; сами же онѣ платятъ только 4 процента. Это сбереженіе употребляется на погашеніе рентныхъ билетовъ.

* То-есть при этомъ обращеніи ренты въ капиталъ расчетъ сдѣланъ по 5 на сто, а процентовъ рентный банкъ платитъ только по 4 на сто.

** Они теперь значительно упали въ курсѣ.

Погашеніе происходитъ такимъ образомъ. Всякое полугодіе рентный банкъ вынимаетъ по жребію столько рентныхъ билетовъ, сколько, по ихъ нарицательной цѣнности, можетъ быть погашено изъ суммъ, которыя составляютъ чрезъ платежъ ренты и выкупныхъ капиталовъ и поступаютъ въ фондъ погашенія. Владѣльцамъ вынутыхъ по жребію билетовъ платится ихъ нарицательная цѣнность. Билеты вынимаются въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, а платежъ по билетамъ, вынутымъ въ маѣ, производится изъ банковаго казначейства въ слѣдующемъ октябрѣ, 1 числа; по билетамъ, вынутымъ въ ноябрѣ, производится въ слѣдующемъ апрѣлѣ, 1 числа. Вынутые билеты, не предъявленные къ платежу въ теченіи 2 лѣтъ, считая съ послѣдняго декабря, послѣ наступленія срока, теряютъ силу и остаются въ пользу банка. Вынутые и уплаченные наличными деньгами билеты уничтожаются. Билеты вынимаются и уничтожаются публично, подъ руководствомъ дирекціи банка, въ присутствіи 2 депутатовъ провинціального представительства и нотариуса.

Резервный фондъ. Суммы, которыя дирекція выручаетъ процентами отъ денегъ, у нея находящихся, или отъ просрочки процентныхъ купоновъ и вынутыхъ рентныхъ билетовъ, идутъ на составленіе резервнаго фонда. Этотъ фондъ употребляется на покрытіе дефицитовъ, которые могутъ оказаться по платежу ренты. Если онъ недостаточенъ, то недостатокъ восполняется изъ государственнаго казначейства. За то въ пользу его достается резервный фондъ, если таковой останется по окончаніи рентными банками погасительныхъ операцій.

Случай, когда удовлетвореніе получателя ренты происходитъ при посредствѣ правительства. Если плательщикъ ренты желаетъ погасить ее вносомъ осмнадцатикратной суммы наличными деньгами, а получатель требуетъ для своего удовлетворенія двадцатикратной суммы рентными билетами, тогда получатель ренты заявляетъ свои требованія до совершенія договорнаго акта, въ каковомъ оно и вносится.

Получателю ренты выдаются рентные билеты на двадцатикратную сумму его ренты, разумѣется, на сколько это возможно, ибо билеты ниже 10 талеровъ не существуютъ. Потому для додачи суммъ ниже 9 талеровъ употребляются наличныя деньги.

Выкупные капиталы, внесенные въ казначейство, идутъ на погашеніе государственныхъ долговъ, а именно пятипроцентнаго займа, произведеннаго по закону 25 апрѣля 1848 года.

Читатель имѣетъ теперь предъ собою главнѣйшіе факты, которые относятся къ законодательству Пруссіи объ устройствѣ сельскаго труда и земельной собственности, съ 1807 года по настоящее время. Представляя эти факты, мы не имѣли никакой предвзятой мысли, избгали безполезныхъ умствованій и неумственныхъ вставокъ общественной сентиментальности, которыми такъ изобилуетъ политическая философія новаго времени. Эта дешевая филантропія, которой весь расходу и самопожертвованіе состоятъ въ однихъ словахъ, не можетъ имѣть значенія въ глазахъ челоука просвѣщеннаго и истинно любящаго; онъ предпочтетъ всѣмъ чувствительнымъ и великодушнымъ возгласамъ простое дѣйствіе того, кто, не мудрствуя лукаво, творитъ своему ближнему добро, но изъ собственныхъ средствъ, а не на чужой счетъ. Еще менѣе имѣли мы въ виду представить прусское законодательство какъ идеаль, достойный подражанія во всѣхъ обстоятельствахъ: учрежденія не тогда бываютъ прочны и истинно народны, когда нечаянно переносятся съ чужой, совершенно другой почвы, а тогда, когда выработаны народнымъ духомъ и имѣютъ корни въ народномъ сознаніи и исторической дѣйствительности. На этой-то исторической почвѣ должны оставаться всѣ, съ любовью отыскивающіе истину и преданные своему отечеству. Разсматривая сельско-хозяйственное законодательство Пруссіи съ этой точки зрѣнія историческаго безпристрастія, остерегаясь равно увлеченій и предубѣжденія, нельзя не убѣдиться, что законодательство это богато уроками какъ въ своемъ принципѣ, такъ и въ его постепенномъ осуществленіи. Мыслящій читатель, который познакомился съ главнѣйшими направленіями и основными идеями разсмотрѣнныхъ законовъ, конечно, найдетъ въ нихъ достойное всякаго одобренія, хотя много и такого, что должно быть отвергнуто.

Мы видѣли, что сельско-хозяйственное законодательство Пруссіи съ 1807 года имѣло двѣ цѣли — личную эманципацію подвластнаго класса жителей и земельную собственность. Первая цѣль достигнута была безъ затрудненій: эманципація не могла ихъ встрѣтить при томъ образованіи, на которомъ тогда стояла Пруссія. Неприкосновенность права людей на ихъ личность и на трудъ была весьма распространенною идеею, и при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ она могла быть весьма легко приведена въ исполненіе. Но аграрный вопросъ, поставленный на виду особенно съ 1811 года, не былъ вполне разрѣшенъ до

самаго 1848 года и законы, которымъ онъ подалъ поводъ въ этомъ году, приводятся въ исполненіе по сіе время. И такъ съ 1811 по 1858 годъ, почти полстолѣтія, аграрный вопросъ былъ возбуждаемъ то въ тѣхъ, то въ другихъ мѣстахъ Пруссіи и постоянно представлялся попечительности законодателя.

Въ настоящее время, при помощи рентныхъ банковъ, аграрные законы приводятся дѣятельно въ исполненіе. Къ 1855 году было кончено (за все время) дѣлъ по превращенію земли въ собственность, 79,162 собственниковъ, по выкупу повинностей 848,564 подлежащихъ повинности. Отмѣнено барщинныхъ дней: конныхъ 6,211,745, пѣшихъ 22,110,477 *.

Число выданныхъ рентными банками рентныхъ билетовъ по выкупной операціи было:

1850 года на.	252,195 тал.
1851	8,947,930 —
1852	19,900,670 —
1853 г.	
1 апрѣля	9,446,687 —
1 октября	7,205,946 —
1854 г.	
1 апрѣля	6,545,662 —
1 октября	5,197,221 —
1855 г.	
1 апрѣля	3,638,401 —
1 октября	3,221,145 —
	Всего 64,367,738 тал.

Курсъ рентныхъ билетовъ значительно упалъ. Онъ составлялъ на берлинской биржѣ, 28 декабря нов. ст., 1857 года:

Бранденбургскіе рент. бил.	89 ¹ / ₂
Померанскіе	89 ¹ / ₂
Познанскіе	88 ³ / ₄
Прусскіе	88 ¹ / ₄
Рейнскіе и вестфальскіе	—

* Reden, Allgemeine vergleichende Finanz-Statistik, Darmstadt. 1856. 11 Band. p. 445 et 199.

Саксонскіе	89 ¹ / ₂
Силезскіе	89 ¹ / ₄

(Числа показываютъ процентъ нарицательной цѣнности).

Однакоже это паденіе курса кажется должно быть приписано величинѣ процента, приносимаго рентными билетами; ибо въ то же время государственныя бумаги, приносящія 4¹/₂ процента, стояли на 98¹/₂. Слѣдя за успѣхами выкупной операціи и погашеніемъ рентъ посредствомъ банковъ, мы надѣемся представить читателю, въ свое время, новыя дополнителныя свѣдѣнія.

Въ заключеніи представимъ извѣстіе барона фонъ-Редена о распредѣленіи земельной собственности въ Пруссіи, съ его замѣчаніемъ, что въ нихъ, относительно Силезіи и Рейнской провинціи, остались нѣкоторыя пробѣлы, по неудовлетворительности свѣдѣній:

Владѣльцевъ дворянскихъ и другихъ имѣній свыше 75 десятинъ — 12,352.

257,347 владѣльцевъ, которые держатъ для полевыхъ работъ по 4 и по-крайней-мѣрѣ по двѣ лошади и владѣютъ отъ 60 до 12 десятинъ. Они называются Vollbauern, Vollspanner, Ganzbauern, grosse Hallbauern и такъ далѣе.

314,533 владѣльцевъ, которые держатъ по 1 лошади (въ восточныхъ провинціяхъ также и по 2 на участкахъ ниже 12 десятинъ), или помогаютъ лошадьми другъ другу и употребляютъ коровъ и быковъ, какъ для полевыхъ работъ, такъ и для развоза сельскихъ продуктовъ. Они называются Halbspanner, Cossäthen, kleine Hallbauern и такъ далѣе.

629,551 владѣльцевъ, которые большею частію не держатъ рабочаго скота. Они или имѣютъ въ собственность маленькій домикъ, или живутъ въ домахъ, которые имъ не принадлежатъ; отправляютъ разныя службы у другихъ владѣльцевъ, получаютъ для пользованія небольшое поле и выгонъ для нѣсколькихъ штукъ крупнаго и мелкаго скота. Это такъ называемые Häusler, Eigenkätbner, Budner, Gärtner, Insleute, Komorniks и т. д.

Число всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ 1,201,431. * Это число конечно неполно; но оно по-крайней-мѣрѣ показываетъ, что въ Пруссіи, не смотря на свободное обращеніе земли и ея раздроб-

* Reden, Erwerb- und Verkers-Statistik, Erste Abth. p. 63.

ленность, не всякій имѣеть землю, и что изъ самихъ означенныхъ владѣльцевъ цѣлая половина имѣють столь мелкіе участки, что не держатъ скота для обработки земли. Населеніе Пруссіи въ 1849 году составляло 8,163,000 душъ мужескаго пола.

И. ГОРЛОВЪ.

1857 г. Декабря 24.

